
ПРОКЛЯТЫЕ
КНИГИ

Жак Бержье

Проклятые книги

Французский писатель Жак Бержье в своей книге прослеживает драматическую судьбу ряда удивительных манускриптов, рукописей и книг с древнейших времён до наших дней. Это загадочная «Книга Тота»; «Стансы Цзяна»; книга, лишающая рассудка – «Экскалибур»; рукопись труда русского учёного М. М. Филиппова и некоторые другие.

Все эти творения человеческого разума тем или иным способом уничтожались. И причину этого явления, к которому автор относит и разорение знаменитой Александрийской библиотеки, величайшей сокровищницы человеческих знаний, Ж. Бержье видит в одном: содержание их угрожало существованию земной цивилизации. Из «Проклятых книг» Бержье читатель узнает, кто, по мысли автора, берёт на себя функции охраны человечества от самоуничтожения.

Книга Бержье вышла в 1971 году и, естественно, написана на основании фактов, которыми автор располагал в то время. Однако большая их часть и сейчас не утратила своей значимости и интереса.

ПРОЛОГ

Фантастическим бредом представляется некий Священный союз, созданный специально для того, чтобы уничтожить знание, веками хранившееся в тайне от человечества. И тем не менее такое предположение не более фантастично, чем идея великого нацистского заговора. Только теперь мы начинаем понимать, насколько безупречно был организован Чёрный орден, как много людей примкнуло к нему по всему миру и до какой степени этот заговор был близок к успеху.

Не следует поэтому заранее отбрасывать гипотезу существования более древнего заговора.

Тема проклятых книг, постоянно уничтожаемых на протяжении всей истории человечества, вдохновляла многих романистов, таких, как, Лавкрафт, Сакс Ромер, Эдгар Уоллес. Однако дело здесь не в оригинальности литературного сюжета. Книги уничтожаются на самом деле и с такой непреложностью, что невольно закрадывается мысль: а может быть, причина этого явления – затруднить человеческое познание в определённой области жизни. Кольридж был убеждён в существовании такого заговора и называл членов его «persons from Porlock» («люди из Порлока»). Порлок – название деревни, откуда к нему однажды пришёл человек и помешал закончить важную работу, которой он в это время занимался.

Следы этого заговора одинаково явственно присутствуют как в истории Китая или Индии, так и в истории стран Запада. Поэтому мы сочли необходимым собрать всю имеющуюся информацию о некоторых из этих проклятых книг и об их врагах.

Прежде всего назовём несколько таких книг. В 1885 году писатель Сент-Ив д'Альвейдр получил приказ под страхом смерти уничтожить своё последнее произведение – «Миссия Индии в Европе и европейская миссия в Азии. Проблема Махатм и её решение».

Сент-Ив д'Альвейдр исполнил это приказание. Правда, один экземпляр книги всё же каким-то

образом уцелел, и издатель Дорбон-старший в 1909 году воспользовался им и переиздал книгу очень ограниченным тиражом. Однако в 1940 году немцы, добравшись до Франции и до Парижа, на сей раз уничтожили весь тираж без остатка.

В 1897 году наследники писателя Станислава де Гуайты получили приказ, невыполнение которого тоже грозило им смертью, уничтожить четыре неизданные рукописи этого писателя, посвящённые проблемам чёрной магии, а также все его архивы. Приказ был выполнен – от рукописей не осталось и следа.

В 1933 году в Германии нацисты сожгли все экземпляры книги «Розенкрейцеры. К истории Реформации». В 1970 году вышло новое издание этой книги, но никаких доказательств, что оно соответствует первому, нет.

Я мог бы сейчас привести ещё немало подобных примеров, но на этих страницах вы найдёте их более чем достаточно.

Кто же они такие, враги этих проклятых книг?

Думаю, что существует в мире организация, которую я буду называть «Люди в чёрном». Такое название пришло мне в голову, когда, присутствуя на всех пропланетных или антипланетных конференциях, я видел людей зловещего вида, одетых в чёрное, – всегда одних и тех же. Похоже, это общество «Людей в чёрном», такое же древнее, как наша цивилизация. Среди его членов, судя по всему, были французский писатель Жозеф де Местр и русский царь Николай II.

Возможно, цель этой организации – воспрепятствовать распространению тех знаний, из-за которых могли погибнуть предшествовавшие земные цивилизации. Мне кажется, вместе со следами этих цивилизаций до нас дошёл опыт, суть которого заключается в том, что знание может представлять чрезвычайную опасность. Вероятно, строгие тайны магии и алхимии подтверждают эту точку зрения.

Да и современная наука не скрывает, что подчас она становится слишком опасной. Мишель Мага, преподаватель College de Franse недавно провозгласил на страницах коллективного труда, посвящённого современному вооружению (издательство «Фламарион»): «Возможно, следует признать, что на любой науке лежит проклятие».

Великий французский математик А. Гротендек в первом выпуске бюллетеня «Выжить», говоря о проблемах развития науки, пишет:

«Перспектива уничтожения человечества в течение ближайших десятилетий (три миллиарда людей, три миллиарда лет биологической эволюции…) слишком чудовищна, она просто не укладывается в голове; это абстракция, полностью лишённая эмоционального содержания, а стало быть, её нельзя принимать всерьёз. Можно бороться за повышение заработной платы, за свободу слова, можно бороться с раком, алкоголизмом, можно выступать против университетских тюремных комиссий, против буржуазии, против смертной казни, против расизма, в конце концов против войны во Вьетнаме или вообще против какой бы то ни было войны. Но уничтожить жизнь на Земле? Это превосходит понимание нормального человека, это нечто неосуществимое. Говоря об этом, испытываешь почти что стыд, словно стараешься добиться лёгкого успеха, спекулируя на теме, которая тем не менее на деле оказывается самой неэффектной, какую только можно отыскать».

И еще:

«Сегодня, когда мы столкнулись с опасностью прекращения всей жизни на Земле, у большинства из нас – в том числе у представителей интеллектуальной и научной „элиты“ всех стран – осознание этой смертельной опасности и поиски необходимых защитных

реакций наталкиваются на тот же самый иррациональный механизм. Остаётся только надеяться, что кому-то путём невероятных усилий удастся преодолеть его действие».

С тех пор как были написаны эти слова, я часто – и, кстати, совсем недавно – слышал, как на научных конгрессах высказывались предложения ввести цензуру на слишком опасные открытия, держать их в тайне. В начале этого года на собрании «Английской ассоциации развития наук» в качестве примера открытия, требующего цензуры, фигурировало признание факта интеллектуального неравенства различных групп человеческого рода. Крупнейшие учёные утверждали, что подобное открытие играет на руку расистским теориям, и следует любыми средствами помешать его проникновению в общественное сознание. Итак, мы видим, что многие выдающиеся учёные нашего времени примыкают к лагерю «Людей в чёрном».

Опасные для обнародования открытия существуют как в науках, которые принято называть точными, так и в лженауках, как их обычно называют, хотя я предпочёл бы именовать их паранауками.

Планомерное уничтожение книг или рукописей, содержавших опасные открытия, практиковалось с давних пор. Так было на всём протяжении человеческой Истории. Это мы и попытаемся показать.

КНИГА ТОТА

Сэру Мортимеру Уилеру, известному английскому археологу, принадлежат слова: «Археология – это вообще не наука, это вендетта».

Ни к какой другой области знаний это утверждение не относится с такой полнотой, как к египетской археологии, где до сих пор происходят яростные столкновения между археологами-романтиками и археологами классическими. Для классических археологов египетская археология не представляет собой никакой проблемы, они видят в ней плавный, естественный переход от неолита к более развитой форме цивилизации. Напротив, романтики и независимые исследователи, не принадлежащие к клану официальных археологов, придают египетской древности куда большее значение, а нерешённых проблем в ней, на их взгляд, намного больше, чем кажется. Среди противников классической египетской археологии я назову двоих: Рене Шваллера де Любича (1891–1961) и С. Дели Кинга. Первый из них является автором таких книг, как «Аор, Адам, красный человек» (1925), «Зов огня», «Аор, его жизнь и его творчество» (Париж, 1963), «Король фараонической теократии» (Париж, 1961), «Египетское чудо» (Париж, 1963), «Храм человека с юга Луксора» (в 3-х томах, Париж, 1957), «Рассуждение об эзотеризме и символизме» (Париж, 1960), а также многочисленные статьи в марсельской «Cahier du Sud» (в частности, в № 358).

По первой своей профессии он художник, ученик Матисса. Во время первой мировой войны он был военным химиком, и занятия химией привели его к алхимии. Позже он создал организацию, которая называлась «Братством пробуждённых». В эту организацию входили, Анри де Ренье, Поль Фор, Андре Спир, Анри Барбюс, Венсан д'Инди, Антуан Бурдель, Фернан Леже, Жорж Полти и др.

Внутри организации существовала замкнутая эзотерическая группа Братьев Мистического Ордена Воскресения, которая среди прочего изучала исчезнувшие цивилизации. Шваллер де Любич, обосновавшись сначала в Сен-Морице, потом в Пальма де Майорка и, наконец, в Луксоре, изучал египетские тайны.

Некоторые из египтологов, среди них – Александр Варий, присоединились к его точке зрения, другие же, напротив, выразили яростный протест, и тогда началась до сих пор не утихающая вендетта.

Что касается С. Дели Кинга, то он принадлежит к учёным классического титула, это психолог материалистического толка, автор трёх работ, используемых преподавателями в англосаксонских странах; «Вне бихевиоризма» (1927), «Полная психология» (в соавторстве с У. М. и Х. Е. Х. Марстон, 1931) и «Психология сознания» (1932).

В 1946 году С. Дели Кинг в Йеле опубликовал докторскую диссертацию об электромагнитных явлениях, происходящих во время сна. Затем он занялся высшими ступенями сознания, которое намного превосходит обычное состояние бодрствующего человека, и это исследование привело к появлению ещё одной классической работы – «Ступени человеческого сознания» (Нью-Йорк, 1963).

Смерть настигла его в тот момент, когда он держал корректуру этой книги и одновременно готовил большой труд о духовных науках в Древнем Египте.[1]

Общее между С. Дели Кингом и Швaллером де Любичем – это лишь высокий уровень их научных познаний. И тем не менее эти два учёных, столь различных по духу, пришли к двум одинаковым выводам относительно возраста и уровня египетской цивилизации. Древность египетской цивилизации они исчисляли по меньшей мере – 20000 лет, а возможно, и 40000. Развитие древнеегипетской науки как в изучении внешнего мира, так и человеческого разума оба считали очень высоким. Сопоставим их взгляды с точкой зрения официальной археологии. Согласно последней шесть тысяч лет назад египтяне всё ещё представляли собой дикие племена. Серьёзный и признанный учёный из официальных археологов Леонард Коттрелл пишет на страницах своей книги «В потерянном мире»:

«Произошло нечто такое, что за поразительно короткое время превратило этот конгломерат полуарабских племён, живших по берегам Нила, в высокоцивилизованное государство, которое просуществовало 3000 лет. О природе случившегося нам остаётся лишь догадываться. Но археологические находки дают на этот счёт много материала, и можно надеяться, что будущие открытия дадут ответ на эту загадку».

Однако романтические и инакомыслящие археологи утверждают, что никакого резкого превращения вовсе не было. Египетская цивилизация абсолютно ничем не связана с современными ей первобытными племенами, как у нас нет ничего общего с современными нам папуасами Новой Гвинеи. Если верить этим археологам, происхождение египетской цивилизации было совершенно иным, и оно пока не выяснено.

Той же точки зрения придерживаются большинство археологов освобождённых стран Африки, и многие из них даже думают, что древние египтяне были чернокожими и тайну происхождения египетской цивилизации следует искать в Африке.

Лишь приняв гипотезу существования древней доегипетской цивилизации, можно понять проблему «Книги Тота».

Тот – мифологический персонаж, скорее божество, чем человек, и по всем египетским документам, какими мы располагаем, доегипетского происхождения. В момент зарождения египетской цивилизации жрецы и фараоны, должно быть, уже обладали «Книгой Тота» – вероятнее всего, она представляла собой свиток папируса или пачку отдельных листков, содержавших в себе тайны различных миров! Те, в чьи руки попадала эта книга, приобретали огромную власть.

В 2500 году до н. э. у египтян уже была письменность, были книги. Книги писались на папирусе. Слово «библия», означающее «книга», восходит к названию порта Библос в

Ливане, из которого главным образом вывозились свитки папируса. В египетской литературе середины третьего тысячелетия до н. э. мы уже находим научные и медицинские трактаты, религиозные сочинения, учебники и даже научно-фантастические произведения!

Например, настоящий научно-фантастический роман о приключениях фараона Снофру, отца Хеопса, с удивительными изобретениями, чудовищами и машинами вполне можно было бы издать и в наши дни.

«Книга Тота», видимо, представляла собой древний, много раз тайно переписывавшийся папирус, возраст которого не менее десяти тысяч лет, а может быть, и все двадцать тысяч. Но материальный объект – ни коим образом не символ!

Материальный объект всегда можно уничтожить, к примеру, огнём. Позже мы увидим, что именно это с ним и произошло.

Займёмся прежде всего самим Тотом. Его изображали в виде человека с головой ибиса. В руках он держал тростниковое перо и палетку с чернилами, которыми пользовались для письма на пергаменте. Два других его символа – луна и павиан. По древнейшей легенде, Тот изобрел письменность и был летописцем всех собраний богов.

Культ Тота связан с городом Гермополисом, о котором мало что известно, и с подземными царствами, о которых известно ещё меньше. Впоследствии Тота будут отождествлять с Гермесом.

Он создал письменность и написал главную книгу, знаменитую «Книгу Тота», древнейшую из древнейших книг, содержавшую в себе тайну беспредельного могущества.

Первый намёк на эту книгу мы встречаем в папирусе Туриса, расшифрованном и опубликованном в Париже в 1868 году. В этом папирусе описывается заговор против фараона, целью которого было уничтожить при помощи магии фараона и его главных советников посредством изображавших их восковых фигурок. С заговорщиками жестоко расправились. Сорок офицеров и шесть знатных дам были приговорены к смерти и казнены. Прочие покончили жизнь самоубийством. Проклятая «Книга Тота» была впервые сожжена.

Однако позже книга вновь появится в истории Египта – мы увидим её в руках Хануаса, сына Рамсеса II. Считалось, что это подлинный экземпляр книги, написанный не писцом, а собственной рукой Тота. Если верить документам, то эта книга позволяла смотреть на солнце не жмурясь. Она также давала власть над землёй, океаном и небесными телами. С её помощью можно было открыть тайные способы общения, к которым прибегают животные, воскрешать мёртвых и воздействовать на расстоянии. Всё это известно из древнеегипетских папирусов.

Разумеется, подобная книга таила в себе невероятную опасность. Ханууас предал её огню или притворился, будто это сделал. Дальше в том же тексте говорится, что эта книга неподвластна огню и не может быть уничтожена огнём, так что, как видим, история полна противоречий. И действительно, уничтожение книги, если оно вообще было, оказалось временным. Книга вновь фигурирует в надписях на стеле, которую Мохамед Али Паша подарил Меттерниху и которая вошла в историю под его именем. Стелу обнаружили в 1828 году, а датируется она 360 годом до н. э. Стало быть, в масштабах египетской истории это современный документ. Кроме всего прочего, она предохраняла от укусов скорпиона, но это её свойство проверить довольно трудно, поскольку скорпионы в Австрии не водятся. На этой стеле изображены более трёхсот богов, а между ними – планеты, вращающиеся вокруг других звёзд. Это не выдумка, большинство современных исследователей стелы Меттерниха убеждены, что она представляет большой интерес для романов.

Тот лично оповещает на этой стеле о том, что велел сжечь свою книгу и что он изгнал демона

Сетха и семь учителей зла.

На этот раз, похоже, дело было доведено до конца: в 360 году до н. э. «Книга Тота» была торжественно уничтожена. И тем не менее это тоже лишь начало истории. Приблизительно в 300 году до н. э. Тот появляется вновь; на этот раз его отождествляют с Гермесом Трисмегистом, основателем алхимии. Каждый уважающий себя маг, особенно в Александрии, уверял, будто обладает «Книгой Тота». Хотя книгу никто никогда не видел, всякий раз, как один из магов начинал похваляться, будто заполучил её, несчастный случай обрывал его жизнь.

С начала I века до н. э. и до конца II века нашей эры появилось множество книг, в совокупности составивших «Corpus hermeticum». Начиная с V века эти тексты собирали, в них есть ссылки на «Книгу Тота», но нет ни единого точного указания, которое позволило бы её найти. Наиболее известные сочинения этого ряда – «Asclepius», «Kore Kosmou» и «Poimandres». Все они упоминают «Книгу Тота», но не содержат ни одной прямой цитаты из неё и тем самым не дают возможности хоть как-то в неё заглянуть.

«Asclepius», правда, приводит удивительные примеры могущества исчезнувших цивилизаций:

«Наши предки владели искусством создавать богов. Они делали статуи, и поскольку души создавать не умели, они призывали духи демонов и ангелов и с помощью священной магии помещали их в статуи богов, и те творили добро и зло».

Так были сотворены египетские боги и сам Тот.

Но кто был их создателем? Об этом ничего не сказано. Великая цивилизация, существовавшая до Египта?

Как утверждает «Asclepius», эти боги ещё действовали во времена Христа: «Они живут в большом городе, расположенном в горах Ливии, но больше я об этом ничего не скажу».

Эти оккультные сочинения можно найти, в частности, в изданном Ноком и Фестюжьером «Corpus hermeticum» (Париж, 1945–1954). Даже если рассматривать их как научно-фантастические, они, безусловно, бередят воображение. Святой Августин и многие другие теологи и философы всерьёз ими интересовались.

Несомненно, эти тексты распространяли и содержание «Книги Тота». Начиная с V века н. э. и до наших дней она появлялась так часто, что начинаешь задумываться: каким же образом её размножали до изобретения книгопечатания и фотографии? Инквизиция не меньше тридцати раз предавала её огню, и пришлось бы написать целую книгу, чтобы перечислить странные происшествия, случавшиеся с теми, кто объявлял себя обладателем «Книги Тота».

Как бы там ни было, никто до сих пор не видел её ни напечатанной, ни воспроизведённой каким-нибудь другим способом. К XV веку относится странное предание, согласно которому тайное общество, обладавшее «Книгой Тота», распространяло её краткое изложение на общедоступных карточках. То есть речь идёт о знаменитой колоде карт для игры в таро. Впервые эту мысль высказал Антуан Кур де Жебелен в книге «Первобытный мир». Кур де Жебелен, учёный, член королевской Академии Ла Рошель, издавал девять томов этого своего труда с 1773 по 1783 год. Там-то он и рассказывает, будто получил доступ к древнеегипетской книге, уцелевшей после разрушения Александрии:

«В ней содержались безупречно сохранившиеся наставления на самые интересные темы. Эта древнеегипетская книга – карты таро; до нас они дошли в виде игральных карт».

Всё это не вполне ясно. Что имеет в виду автор? Что в Александрийской библиотеке была

колода карт таро? Или же, по его мнению, в египетской книге, уцелевшей после разорения Александрии, есть указание, что в колоде таро содержится краткий пересказ «Книги Тота»?

Трудно сказать! Конечно, карты таро всегда были предметом исследований, особенно в наше время, и среди этих исследований – труд современного художника Баскина, к сожалению, оставшийся неизданным.

Не желая покидать области фактов, отметим лишь, что карты таро появляются около 1100 года. Колода тогда состояла, как и сейчас, из 78 карт, считается, что от неё произошли колода из 52 игральных карт, а также гадальные карты, которые используют для гадания. Эта общепринятое мнение ложно, как и вообще большая часть общепринятых мнений.

Изначально эти карты назывались «наби» – итальянское слово, означающее «пророк». Происхождение слова «таро» неизвестно.

Гипотеза, по которой слово «таро», а по-французски «tarot» представляет собой анаграмму «orta», то есть «ordre du temple» («орден храма»), выглядит весьма проблематично. С анаграммами можно договориться до чего угодно. Возможно, тамплиеры действительно получили и хранили таро, но нет никаких доказательств того, что они их распространяли. Кристиан Питуа, библиотекарь департамента народного образования при Наполеоне III, пишет в своей вышедшей в 1876 году «Истории магии», что главные тайны науки египетской цивилизации запечатлены на картах таро и там отражено самое существенное, что было в «Книге Тота».

Очень бы хотелось в это верить, но хорошо бы иметь более убедительные доказательства. В таких в высшей степени туманных символах, какими являются карты таро, можно увидеть – да и впрямь видели – всё, что угодно. Так что эту историю с «Книгой Тота», законспектированной в таро, пока я буду считать легендой.

В XVIII веке любой шарлатан мог заявить, что у него есть «Книга Тота». Ни один из них её не предъявил, но до 1825 года многие умирали за неё на кострах инквизиции в Испании, ведь в 1825 году костры инквизиции ещё горели!

В XIX, равно как и в XX, веке тоже не было недостатка в шарлатанах, уверявших, будто у них есть папирус или «Книга Тота» (заметим в скобках, что она фигурирует в знаменитом романе Гастона Леру «Заколдованное кресло»).

Но слишком участились несчастные случаи, происходившие с теми, кто якобы обладал книгой, поэтому никто больше не решался её издавать.

Если в самом деле существует в мире, во что я верю и что пытаюсь доказать на страницах этой книги, международная организация «Людей в чёрном», то её истоки и начало деятельности относятся к глубочайшей египетской древности. Упоминание об этом можно найти у такого серьёзного автора, как С. Дели Кинг, который уверяет, будто Ореджж и Гурджиев входили в подобную организацию. Ореджа я не знал, но Гурджиева знал, это был большой мастер розыгрышей.

В этом вопросе С. Дели Кинг вполне мог допустить невольную ошибку. Однако он пишет, что добиваться высшего знания по египетскому методу лишь собственным трудом невозможно и, по его мнению, предпринимать подобного рода попытку без руководителя крайне опасно. Это может иметь самые серьёзные последствия, вплоть до ранений.

Он же считает, что «только энергичные и подготовленные члены такой организации способны обучать этому искусству, и применять полученное знание возможно лишь внутри самой организации. Серьёзнейшим образом хочу предостеречь читателя от проведения экспериментов в одиночку. Однако овладение этим искусством даёт практический способ

активизации человеческого сознания».

Если подобная организация существует, она непременно должна иметь в своём распоряжении «Книгу Тота» или же то, что от неё осталось. И если египтяне применяли для сохранения папирусов те же средства, что и для сохранения мумий, не такой уж бредовой выглядит мысль о том, что папирус уцелел до XIX века, когда появилась возможность его сфотографировать. Хотя не исключено, что организация, о которой идёт речь, знала фотографии задолго до XIX века.

Тюрло, шурин Кромвеля и начальник его тайной полиции, похоже, применял в своём чёрном кабинете некую технику, аналогичную фотографии.

Сумел ли кто-нибудь расшифровать этот текст? Здесь мы снова возвращаемся к спору между египтологами. Сакс Ромер писал о представителях официальной египтологии: «Если бы всех их сварить вместе и перегнать полученный отвар, из него не удалось бы выпарить ни миллиграмма воображения». Эти слова кажутся вполне справедливыми. Видимо, были – по крайней мере около 1920 года – неофициальные археологи, действительно способные расшифровать иероглифы. Шваллер де Любич вроде бы учился именно у них. Так что нельзя априори отбрасывать мысль о существовании небольшой группы людей, не менее жизнеспособной в 1971 году нашей эры, чем в 1971 году до н. э., и обладающей кое-какими познаниями в области тайной науки.

С. Дели Кинг приводит один из примеров этой тайной науки:

«В Египте существовали обычные школы и Высшая Школа, которая обучала в пирамидах и была по-настоящему серьёзной. Она занималась объективными фактами, реальным познанием реального мира. И одной из наук, какие предлагались ученикам в длительном и трудном курсе, была техника овладения естественными, но неведомыми нам функциями собственного тела, что позволяло превратиться из недочеловеков, какими мы все являемся, в истинных людей. Высшая Школа довела до совершенства таинство, которым мы не владеем, – это психологическая оптика. В специальных зеркалах отражалось лишь то, что было дурного в лице смотревшего в них. Такое зеркало называли ankh-en-maat, зеркалом правды. Кандидат, принятый в Высшую Школу, уже ничего не видел в этом зеркале, потому что заранее очистился от всего дурного в себе. Такого кандидата называли Мастером чистого зеркала».

Всё это пробуждает желание узнать побольше. Но вполне понятно, многие считают, что человечество не готово к подобному опыту, и организация «Людей в чёрном» делает всё, чтобы помешать появлению «Книги Тота».

До сих пор ей это блестяще удавалось.

Поскольку я не знаю содержания этой книги, мне трудно выработать собственное мнение. Возможно, действительно существуют слишком опасные тайны, и их не следует поэтому раскрывать. Психологическая оптика, на мой взгляд, несомненно, входит в их число. Но существуют также фанатики и педанты.

Именно для последних заметим, что была составлена точная статистика продолжительности жизни участников открытия гробницы Тутанхамона; в среднем продолжительность их жизни была больше, чем у их современников. Так что не будем повторять все россказни о проклятой могиле и проклятиях фараона. Так или иначе гробницу Тутанхамона в самом деле открыли.

В тоже время один египетский папирус, обещающий одарить «знанием всех тайн неба и земли»» на самом деле описывает лишь решение уравнений первой степени… Так что вполне возможно, что враги «Книги Тота» слишком драматизируют ситуацию.

Одно не вызывает сомнений: если бы существовал перевод «Книги Тота», подлинность которого была бы доказана и подкреплена фотографией оригинала, ни один издатель не решился бы без колебаний его напечатать. Даже я. * * *Дополнение к первой главе

Я обнаружил этот наивный, но подлинный рассказ в книге «Мудрость египтян» Брайана Брауна (Нью-Йорк, 1928); Лин Картер приводит его в антологии «Золотые сказы древности».

Возраст египетского папируса, на котором изложена эта история, примерно тридцать три века.

Нефер-Ка-Птах напал на след «Книги Тота» благодаря бывшему жрецу. Книгу охраняли скорпионы и змеи, в том числе бессмертная змея. Она была заключена в ларцы, вложенные один в другой, которые покоились на дне реки. При помощи мага, жреца Изиды, Нефер-Ка-Птах поднял ларец волшебным подъёмником. Потом он разрезал бессмертную змею надвое и закопал обе половины в песок далеко друг от друга, чтобы они не воссоединились. Затем прочёл первую страницу книги и постиг небо, Землю, бездну, горы и море, язык птиц, рыб и зверей. Он прочёл вторую страницу и увидел, как в ночном небе засияло Солнце, окружённое огромными фигурами самих богов.

Тогда он вернулся домой, взял новый папирус и кувшин пива, написал на папирусе тайные формулы из «Книги Тота», смыл их пивом, и это пиво выпил. И все знания великого мага оказались в нём.

Но Тот вернулся из страны мёртвых и жестоко отомстил за себя. Сын Нефер-Ка-Птаха, а потом и сам Нефер-Ка-Птах и его жена умерли. Нефер-Ка-Птаха похоронили с почестями, как королевского сына, и тайную «Книгу Тота» погребли вместе с ним.

Но, видимо, не навсегда: «Книга Тота» вновь и вновь появляется на протяжении веков. Позднейшая легенда гласит, что мумия Нефер-Ка-Птаха, сжимающая в руках «Книгу Тота», была найдена Аполлонием из Тианы.

ЧТО БЫЛО УНИЧТОЖЕНО В АЛЕКСАНДРИИ

Великую Александрийскую библиотеку окончательно уничтожили арабы в 646 году н. э., но и до этого фантастическое собрание знаний, накопленных человечеством, с удивительным постоянством подвергалось угрозе уничтожения.

Считается, что Александрийская библиотека основана Птолемеем I или Птолемеем II. Сам же город, на что указывает его имя, основан Александром Великим, и произошло это зимой 331/330 года до н. э. Значит, до того, как библиотеку окончательно уничтожили, прошло около 1000 лет.

Александрия была, наверное, первым в мире городом, полностью выстроенным из камня, без какого бы то ни было применения дерева. Библиотека состояла из десяти больших залов и комнат, предназначенных для работы исследователей. До сих пор спорят о точной дате её основания и об имени её основателя, но подлинным основателем библиотеки, если понимать под этим словом инициатора и создателя библиотеки, а не правившего в то время царя, был, скорее всего, человек по имени Деметриос Фалерский.

В самом начале он обладал собранием в семьсот тысяч книг и потом постоянно пополнял их число. Оплачивал покупку рукописных книг царь.

Деметриос Фалерский родился между 354 и 348 годами н. э. и, кажется, был знаком с

Аристотелем. Он объявился в Афинах в 324 году до н. э. в качестве народного трибуна, в 317 году был избран губернатором и правил Афинами десять лет с 317 по 307 год до н. э.

Он издал довольно много законов, и среди них – закон, который ограничивал роскошь погребений. В его время в Афинах насчитывалось 90000 граждан, 45000 допущенных иностранцев и 400000 рабов. Что касается личности самого Деметриоса, история рассказывает, что его считали и законодателем мод своей страны; он был первым афинянином, высветлившим волосы перекисью водорода.

Позже его сместили с должности, и он уехал в Фивы. Там он написал огромное количество трудов, один из которых со странным названием «О световом пучке в небе», вероятно, является первым произведением о летающих тарелках.

В 297 году до н. э. фараон Птолемей уговорил его поселиться в Александрии. Вот тогда он и основал библиотеку. Птолемей I умер в 283 году до н. э., и его сын Птолемей II выслал Деметриоса в египетский город Бусирис. Там Деметриос и умер от укуса ядовитой змеи.

Деметриос прославился в Египте как покровитель наук и искусств во имя царя Птолемея I. Птолемей II продолжал заниматься библиотекой, интересовался науками, главным образом зоологией. Он назначил библиотекарем Зенодота Эфесского, который родился в 327 году до н. э., обстоятельства же и дата его смерти неизвестны.

Впоследствии длинный ряд библиотекарей на протяжении веков расширяли собрание, прибавляя к нему пергаменты, папирусы и даже, если верить преданиям, печатные книги. Итак, библиотека заключала в себе совершенно бесценные документы. У неё стали появляться и враги, по большей части – в Риме.

Документы позволяют составить довольно правдоподобный список главных хранителей библиотеки до 131 года до н. э.:

Неметриос Фалерский – 282 г. до н. э.

Зенодот Эфесский – с 282 по 260 г. до н. э.

Каллимах Киренский – с 260 по 240 г. до н. э.

Аполлоний Родосский – с 240 по 230 г. до н. э.

Эратосфен Киренский – с 230 по 195 г. до н. э.

Аристофан Византийский – с 195 по 180 г. до н. э.

Аполлоний Эйдограф – с 180 по 160 г. до н. э.

Аристарх Самофракийский – с 160 по 131 г. до н. э.

После этого сведения становятся туманными. Известно, что один из библиотекарей оказал яростное сопротивление при первом разграблении библиотеки Юлием Цезарем в 47 году до н. э., но имени его история не сохранила. Точно известно, что во времена Юлия Цезаря Александрийская библиотека уже, несомненно, считалась хранилищем тайных книг, дающих практически неограниченное могущество.

Когда Цезарь прибыл в Александрию, в библиотеке насчитывалось по меньшей мере семьсот

тысяч рукописей. Каких именно? И почему некоторые из них начали внушать страх?

Из уцелевших документов можно понять причину этого страха. Конечно, там были книги на греческом языке, представлявшие собой настоящие сокровища классической литературы, навсегда нами утраченные. Но среди них не должно было бы быть опасных.

Зато все наследие Бероса могло встревожить. Берос, вавилонский жрец, бежавший в Грецию, оставил рассказ о встрече с инопланетянами – таинственными Апкаллусами, существами, напоминавшими рыб; они жили в скафандрах и передали людям первые научные познания.

Берос был современником Александра Великого и дожил до эпохи Птолемея I. В Вавилоне он был жрецом Бел-Мардука. Это был историк, астролог и астроном. Он изобрёл полукруглый солнечный циферблат и создал теорию сложения солнечных и лунных лучей, предвосхитив современнейшие работы по интерференции света. Даты его жизни известны – родился он в 356 году до н. э., умер в 261-м. Сохранившаяся легенда говорит, что прославленная пророчица Сивилла была его дочерью.

«История мира» Бероса, в которой он описывал первые свои контакты с инопланетянами, утрачена. От неё осталось несколько фрагментов, а полностью это произведение хранилось в Александрии, и в нём были уроки, которые Берос получил от инопланетян.

В библиотеке Александрии хранилось и полное собрание сочинений Манефона. Египетский жрец и историк, современник Птолемея I и Птолемея II, знал все тайны Египта. Даже само его имя можно истолковать как «любимец Тота» или «познавший истину Тота».

Этот человек знал о Египте всё, он читал иероглифы, поддерживал отношения с последними египетскими жрецами. Он был автором восьми книг и собрал в Александрии сорок тщательно отобранных свитков, в которых содержались все египетские тайны, в том числе, вероятно, и «Книга Тота». Если бы это собрание сохранилось, мы, наверное, знали бы все о тайнах Египта. Видимо, именно это и представляло опасность.

В Александрийской библиотеке хранились и труды финикийского историка Мокуса, которому приписывают создание атомной теории.

Там же были и исключительно редкие и ценные индийские манускрипты.

От всех этих манускриптов не осталось и следа. Известно, сколько всего свитков было до начала разрушения библиотеки: пятьсот тридцать две тысячи восемьсот. Известно, что там были отделы, которые можно назвать «Математические науки», и «Естественные науки». Существовал и общий каталог, также уничтоженный.

Все эти разрушения приписывают Цезарю. Он забрал часть книг, одни – сжёг, другие – оставил себе. До сих пор нет полной уверенности в том, что тогда произошло. И через две тысячи лет после смерти Юлия Цезаря у него по-прежнему есть и сторонники, и противники. Сторонники говорят, что он не жёг книг в самой библиотеке; возможно, сгорело некоторое количество книг в портовом складе в Александрии, но подожгли их никак не римляне.

Противники Цезаря, напротив, утверждают, что огромное количество книг уничтожили намеренно. Число их точно не определено и колеблется от сорока до семидесяти тысяч.

Есть и промежуточное мнение: огонь на библиотеку перекинулся из квартала, где шли бои, и она сгорела случайно.

В любом случае библиотека была уничтожена, скорее всего, не полностью. Ни противники, ни сторонники Цезаря об этом не говорят, их современники – тоже; рассказы о событии, наиболее близкие к нему по времени, всё-таки отстоят от него на два века.

Сам Цезарь в своих записках этой темы не касается. По-видимому, он «изъял» отдельные книги, показавшиеся ему особенно интересными.

Большинство знатоков египетской истории считают, что здание библиотеки имело значительные размеры, поскольку в нём размещались семьсот тысяч фолиантов, читальные залы, отдельные кабинеты, и что такое здание, если пожар лишь захватил его краем, не могло быть уничтожено полностью. Возможно, пожар истребил зерновые склады так же, как и чистые свитки папируса. Словом, сказать с уверенностью, что он уничтожил большую часть книгохранилища, нельзя, но можно, пожалуй, утверждать, что он не уничтожил его полностью, хотя при этом и исчезло много книг, считавшихся особенно опасными.

Наиболее серьёзное из последующих разорений библиотеки было, должно быть, совершено императрицей Ксенобией. И снова до полного уничтожения дело не дошло, но ценные книги пропали.

Известна причина, по которой ополчился на библиотеку император Диоклетиан (284–305 г.г. н. э.). В документах того времени мнения на этот счёт не расходятся.

Диоклетиан хотел уничтожить книги, которые содержали секреты изготовления золота и серебра. Иными словами, все труды по алхимии. Если египтяне способны произвести сколько угодно золота и серебра, то, рассуждал император, они способны вооружить армию и победить империю. Сын раба Диоклетиан был провозглашён императором 17 сентября 284 года. Похоже, он был прирождённым тираном, и последний указ, подписанный им перед отречением от власти 1 мая 305 года, приказывал уничтожить христианство. В Египте против Диоклетиана вспыхнул крупный мятеж, и в июле 295 года он начал осаду Александрии. Он взял город, однако, если верить преданию, конь императора, входя в завоеванный город, оступился, и Диоклетиан истолковал это происшествие как знак богов, повелевающих ему пощадить город.

После взятия Александрии начались неистовые поиски алхимических рукописей, и все найденные рукописи были уничтожены. Видимо, в них содержались главные ключи к алхимии, которых нам недостаёт для постижения этой науки – а ведь теперь мы знаем, что превращения металлов возможны. (См.: Жак Садуль «Сокровище алхимиков».) Мы не располагаем списком уничтоженных рукописей, но легенда некоторые из них приписывает Пифагору, Соломону и даже самому Гермесу. Разумеется, к этому следует отнестись скептически.

Как бы там ни было, необходимые манускрипты, содержавшие тайны алхимии, безвозвратно утеряны. Но библиотека продолжала существовать. Несмотря на то, что она раз за разом подвергалась разорению, все же библиотека продолжала работать до тех пор, пока арабы не уничтожили её окончательно. И арабы знали, что делали. Они уже уничтожили и в самой исламской империи, и в Персии множество тайных трудов по магии, алхимии и астрологии.

Завоеватели действовали согласно своему девизу: «Не нужны другие книги, кроме Книги», то есть Корана. Так что акция 646 года нашей эры была направлена не столько против проклятых книг, сколько против книг вообще.

Мусульманский историк Абд аль-Латиф (1160–1231) пишет: «Александрийская библиотека была сожжена Амр ибн аль-Асом по приказу Омара-победителя».

Омар был противником и мусульманских книг, придерживаясь всё того же принципа: «Книги Бога нам достаточно». Он был новообращённым мусульманином, неимоверно фанатичным, ненавидел книги и уничтожал их, потому что в них не говорилось о Пророке.

Так что вполне естественно, что именно он завершил дело, начатое Юлием Цезарем и продолженное Диоклетианом и прочими.

Если после этих аутодафе какие-то документы и уцелели, после 646 года их тщательно скрывали, и они больше никогда не всплывали на поверхность. И если некие тайные организации сегодня располагают рукописями александрийского происхождения, они также старательно их прячут.

Теперь вернёмся к рассмотрению этих событий в свете гипотезы, которую мы выдвинули в начале книги: организация, названная нами «Люди в чёрном» и образующая синархию, стремится к уничтожению определённого рода знаний.

Кажется очевидным, что эта организация приступила к действиям в 301 году, когда по приказу Диоклетиана разыскивали и уничтожали труды по алхимии и магии.

Не менее очевидно, что эта организация не имеет никакого отношения к событиям 646 года: в тот раз довольно было и мусульманского фанатизма.

В 1692 году господин де Майе был назначен французским консулом в Каире. По его донесениям, Александрия – почти безлюдный, совершенно заброшенный город. Немногочисленные жители, по большей части воры, обитают в трущобах. Здания лежат в развалинах, так что если какие-то книги и пережили пожар 646 года, в это время в Александрии их уже не было: книги вывезли раньше.

Начиная с этого момента мы вынуждены довольствоваться предположениями.

Ограничимся лишь тайными книгами, в которых говорится об исчезнувших цивилизациях, об алхимии, магии и неведомых нам искусствах, оставив в стороне греческих классиков, – эта утрата, несомненно, весьма прискорбна, но не связана с темой нашего исследования.

Займёмся для начала Египтом. Если бы в Каире существовал экземпляр «Книги Тота», Юлий Цезарь непременно завладел бы им как возможным источником могущества. Но «Книга Тота», конечно, была не единственным египетским документом в Александрии. Если бы не было уничтожено столько египетских документов, возможно, многие загадки, ещё и сегодня связанные с Египтом, были бы разгаданы.

За отдельными манускриптами особенно старательно охотились, а найдя, тщательно уничтожали сначала оригиналы, затем копии и, наконец, краткие изложения: в них описывалась цивилизация, предшествующая известной нам египетской. Вероятно, кое-какие следы и сохранились, но главное исчезло, уничтожение производили с такой основательностью, что археологи классического направления вправе утверждать, будто в Египте можно проследить развитие цивилизации лишь от неолита до великих династий, но никаких доказательств существования более ранней цивилизации там нет.

Ни история, ни географическое положение, ни уровень развития науки этой древнейшей цивилизации неизвестны. Высказывалось предположение, что это была цивилизация негров. В таком случае истоки египетской цивилизации следует искать в Африке. В Александрии, возможно, были записи, папирусы или книги, оставшиеся от этой погибшей цивилизации.

Подверглись уничтожению и подробнейшие алхимические трактаты, изучение которых позволило бы действительно добиться превращения элементов. Были уничтожены труды по магии. Были уничтожены доказательства встречи с инопланетянами, о которой говорил Берос. Были уничтожены… Но как можно продолжать перечислять то, о чём нам почти ничего не известно? Полное уничтожение Александрийской библиотеки, несомненно, является одним из самых больших достижений «Людей в чёрном». * * *Дополнение ко второй главеА КАК ЖЕ ПИРАМИДЫ?

Наверняка найдутся читатели, которые подумают, что рукописи, уцелевшие после многократных разорений Александрийской библиотеки, нашли приют в тайных подземельях

под пирамидами. Самое поразительное, что эти читатели, возможно, не так уж заблуждаются. Тайна Египта далека от окончательной разгадки.

По этому случаю мы просто процитируем два замечания французского египтолога Александра Вария, который нашёл смерть 1 ноября 1951 года в результате странного несчастного случая, ответственность за который так и хочется возложить на «Людей в чёрном». Вот что писал Варий:

«Мы не знаем философии фараонов, потому что западному менталитету не дано её постичь».

И еще:

«Египтология начала выхолащиваться после того, как вошла в официальные университетские рамки, и профессиональные египтологи постепенно стали вытеснять египтологов по призванию».

Варий далёк от наивного и безумного преувеличения смысла пирамид. Тем не менее он считает, что у египетских сооружений есть совершенно определённый научный смысл, который может быть обнаружен.

Описание тайн, составленное Хеопсом, должно было находиться одновременно и в манускрипте, переписанном во множестве экземпляров, и в самих пирамидах, в частности в двух великих пирамидах в Гизе.

Большая часть этих рукописей, должно быть, была уничтожена в Александрии. Но, возможно, не все. Не исключено, что ещё до прихода Цезаря некоторые наиболее важные документы были изъяты и спрятаны. И не так уж невозможно, что они существуют даже и по сей день.

Американский физик Луис Альварес попытался исследовать большую пирамиду при помощи лучей. Первые результаты, похоже, подтверждают существование потайных комнат, и дело теперь за тем, чтобы их отыскать. Другие пирамиды и гробницы ещё не исследованы. Не исключено, что благодаря новым методам исследования будет совершено открытие не менее грандиозное, чем открытие гробницы Тутанхамона, только на этот раз будут обнаружены не вещи, а документы.

СТАНСЫ ЦЗЯНА

Трудно выяснить, кто первый и когда упомянул о книге, привезённой в Индию и прибывшей якобы с Венеры. Видимо, это сделал французский астроном Бальи в конце XVIII века, но вполне возможно, что сведения об этом обнаружатся и в более ранних источниках.

Француз Луи Жаколлио в XIX веке назвал эту книгу «Стансами Цзяна». Начиная с середины XIX века стало ясно, что с людьми, утверждавшими, будто они обладают этой книгой, происходили несчастные случаи, но только мадам Блаватская придала «Стансам Цзяна» истинный размах.

Беспристрастно говорить о госпоже Блаватской просто невозможно. Мнения о ней самые разноречивые, и страсти кипят вовсю ещё и в наши дни.

Лучшая французская книга на эту тему – «Теософия» Жака Лантье. Я коснусь личности мадам Блаватской лишь в той её части, которая представляется мне необходимой для понимания фантастической истории «Стансов Цзяна».

Елена Петровна Блаватская родилась в России 30 июля 1831 года, с самого рождения её неотступно преследовали несчастья. Во время крещения ряса священника загорелась, он получил сильные ожоги, поднялась паника, и многие присутствующие пострадали. После такого небывалого начала Елена Блаватская с пятилетнего возраста сеяла вокруг себя страх и ужас: она гипнотизировала товарищей по играм, и один из них бросился в реку и утонул.

В пятнадцать лет у неё внезапно обнаруживается дар ясновидения, она отыскивает преступников, которых не в силах обнаружить полиция.

Девушка возбуждала ужас и смятение в умах, и её хотели посадить в тюрьму, пока она не даст вразумительного объяснения своим действиям. К счастью, вмешались родные: её выдали замуж, надеясь, что она утихомирится, но она сбежала от своего суженого и в Одессе села на судно, идущее в Константинополь, а оттуда перебралась в Египет.

И снова мы нападаем на след «Книги Тота» и сочинений, уцелевших после разорения Александрийской библиотеки.

В Каире мадам Блаватская сошлась с магом коптского происхождения, великим мусульманским учёным. Он рассказал ей о существовании проклятой и очень опасной книги и, вопреки всему этому, научил Блаватскую читать при помощи ясновидения. Оригинал книги, по словам мага, находился в тибетском монастыре.

Название книги – «Стансы Цзяна».

По словам коптского мага, эта книга открывала тайные знания, пришедшие с других планет и относящиеся к истории, которая насчитывала сотни миллионов лет.

«Теософы говорят, – пишет Г. Лавкрафт, – о таких вещах, от каких кровь стынет в жилах, не говори они о них не с блаженным и обезоруживающим оптимизмом».

Многие пытались отыскать источники этих стансов. Мой друг Жак Ван Эрп считает, что нашёл один из таких источников в туманной статье, опубликованной в «Asiatic Review», в которую мадам Блаватская, вероятно, никогда не заглядывала.

Можно, конечно, выдвинуть гипотезу, что мадам Блаватская, обладавшая чрезвычайно богатым воображением, увлеклась фантастическими сюжетами древних преданий. Однако случаи невероятного ясновидения не такая уж редкость (см., например, книгу Жозефа Миллара «Таинственный человек Эдгар Кейс»). Может быть, и нет ничего невероятного в том, что мадам Блаватская в самом деле прочла книгу при помощи ясновидения?

Позже она будет уверять, что у неё есть «Стансы Цзяна» в виде книги. Покинув Каир, Блаватская отправляется в Париж, где живёт на деньги, которые присылает ей отец. Потом едет в Лондон, а оттуда – в Америку, где связывается с мормонами.

После этого мадам Блаватская занимается разбоем на диком Западе – я не присочиняю, это общеизвестный факт.

Затем возвращается в Лондон, где, по её словам, встречает некоего человека по имени Кут Хуми Лал Синг. Относительно его личности выдвигались четыре версии:

1. Он был лишь плод воображения госпожи Блаватской.

2. Реального человека не было, это была проекция умственных усилий азиатских адептов.

3. Это был индус, агент тайного общества, который использовал госпожу Блаватскую для освобождения Индии. Жак Лантье, по профессии полицейский, похоже, предпочитает именно эту гипотезу.

4. Это был агент Intelligence Service.

Четвёртой версии придерживаются в разведывательных органах СССР, где и мадам Блаватскую, и всю её деятельность рассматривают как орудие английского империализма.

Самое поразительное, что спустя век после описываемых событий, когда уже написаны тысячи статей и сотни книг, о таинственном персонаже, обозначенном инициалами К. Х., мы всё ещё знаем не больше, чем знали в самом начале. Остаётся лишь строить догадки, и не исключено, что все четыре перечисленные выше версии ошибочны.

Как бы там ни было, К. Х. стал писать мадам Блаватской. Часть его писем была издана. Среди прочего, он говорит в них об опасности оружия, действие которого основано на использовании атомной энергии, и о вытекающей из этого необходимости хранить некоторые тайны. И это сто лет тому назад! Отголоски этих писем можно встретить в научно-фантастическом романе Луи Жаколлио «Пожиратели огня» («Огнееды»), где речь идёт о полном преобразовании материи в энергию.

В этих письмах говорится и о многом другом. Благодаря им мадам Блаватская, которая до тех пор была вполне невежественной женщиной, чью библиотеку составляли лишь дешёвые романы, покупаемые в дорогу, стала вдруг постепенно превращаться в самую образованную и осведомлённую в вопросах науки женщину XIX века. Достаточно прочесть вышедшие под её именем книги, как, например, «Тайная доктрина», «Исида без покровов» и «Архаический символизм религий», чтобы убедиться в широте и глубине её образования – от лингвистики (она первой стала изучать семантику архаического санскрита) до ядерной физики, а кроме того, все знания и её, и нашего времени, а также и несколько пока не существующих наук.

Заметим, что её секретарь, Джордж Роберт Стоу Мид (1863–1933), был очень образованным человеком. Но Мид встретился с мадам Блаватской только в 1889 году и провёл с ней всего лишь три последних года её жизни. К тому же как выпускник Кембриджа он прекрасно разбирался в любых вопросах, касающихся гностицизма, всё же не обладал той универсальной культурой, столь опережавшей своё время, какая чувствуется в произведениях мадам Блаватской.

Последняя постоянно утверждала, что все её познания из «Стансов Цзяна», которые она, прежде чем получила экземпляр книги в Индии, прочла сначала на расстоянии. Где и когда она изучала санскрит? Это ещё одна из её тайн.

В 1852 году мадам Блаватская снова отправляется в Индию, затем возвращается в Нью-Йорк и проводит ещё два года на диком Западе. В 1855 году – она снова в Калькутте, после чего, преодолевая упорное сопротивление властей и обстоятельств, пытается проникнуть в Тибет. Тогда-то она и начинает получать предупреждения: если она не вернёт «Стансы Цзяна», её ждёт беда. В 1860 году мадам Блаватская заболевает и в течение трёх лет мечется по Европе, словно спасается от погони.

В 1870 году мадам Блаватская, возвращаясь с Востока, находилась на борту судна, шедшего через только что прорытый Суэцкий канал. Судно взорвалось. Говорили, будто на нём перевозили порох, но это ещё не доказано. Во всяком случае большая часть пассажиров обратилась в прах, так что и следов тел не нашли. Описание взрыва больше всего напоминает взрыв атомной бомбы. Мадам Блаватская чудом осталась жива.

После этого она устроила в Лондоне прессконференцию, на которой какой-то сумасшедший (?) несколько раз выстрелил в неё из пистолета. Позже он заявил, что им управляли на расстоянии, предвосхитив таким образом заявления Ли Харви Освальда, Ширхана и Чарльза Менсона.

Мадам Блаватская уцелела и на этот раз, но была ужасно напутана. На прессконференции

она собиралась предъявить «Стансы Цзяна», думая, что таким образом спасёт свою жизнь. Но книга исчезла. Исчезла из новейшего на то время сейфа в большом отеле.

Тут уж мадам Блаватская до конца убедилась, что на неё ополчилась чрезвычайно могущественная тайная организация. Наиболее важный эпизод этой борьбы произошёл несколькими годами позже, когда мадам Блаватская встретилась в Америке с Генри Стилом Олкоттом, американским бизнесменом, называвшим себя полковником, как делали в те времена многие американцы, к примеру Буффало Билл.

Олкотт страстно интересовался всем необычным. Мадам Блаватская его просто заворожила! Для начала он основал вместе с ней «Клуб чудес». Затем общество, которое сперва хотел назвать египтологическим. Но последовали многочисленные протесты, и он изменил это название на «Теософское общество». Произошло это 8 сентября 1875 года. Тотчас начались всевозможные знамения и чудеса. Общество намеревалось сжечь останки барона де Пальма, члена этого общества, невероятного авантюриста. Кремация была делом по тем временам совершенно новым, во всяком случае – для Америки. Чтобы построить крематорий, требовалось получить специальное разрешение. Но едва туда поместили тело барона де Пальма, правая рука покойного в знак протеста поднялась к небу. Одновременно с этим буквально в то же мгновение в Бруклине вспыхнул страшный пожар: загорелось большое театральное здание, погибли двести ньюйоркцев. Город в ужасе содрогнулся.

Через некоторое время, в 1878 году, было решено, что полковник Олкотт и мадам Блаватская отправятся в Азию, чтобы связаться с Великими Магистрами Белой Ложи. Правительство Соединённых Штатов отнеслось к этой экспедиции настолько серьёзно, что президент Ратерфорд Хейс назначил мадам Блаватскую и полковника Олкотта своими специальными представителями, выписал им командировочные удостоверения и выдал дипломатические паспорта. Впоследствии благодаря этим документам их не посадят в индийскую тюрьму как русских шпионов – только шпионажа в этой истории до сих пор не хватало, но вот появился и он!

16 февраля 1879 года экспедиция прибыла в Индию. Гостей принимали Пандит Шьямджи Кришнаварма и другие посвящённые. Менее приятная подробность встречи: сразу после прибытия все документы и все деньги путешественников были похищены. Английской полиции удалось вернуть деньги, но документы так никогда и не нашли.

Это было объявлением беспощадной войны, окончившейся катастрофой. Полицейские аресты и обыски следовали один за другим. Полковник Олкотт возмутился, предъявив послание президента Соединенных Штатов, и написал следующее заявление:

«Индийское правительство получило о нас ложные сведения, основанные на неведении или злом умысле, и нас подвергли такому грубому надзору, что он привлёк к себе внимание целой страны: местным жителям таким образом дали понять, будто общение с нами грозит им неодобрением начальства и может повредить их личным интересам. Похвальные и добродетельные намерения натолкнулись, таким образом, на серьёзные препятствия, а мы сделались жертвами совершенно незаслуженных оскорблений вследствие решений правительства, поверившего ложным слухам».

Это письмо несколько ослабило полицейские преследования, но угрозы лишь участились: если мадам Блаватская будет продолжать твердить о книге Цзяна, пусть готовится к худшему. Она продолжала.

Теперь в её распоряжении были «Стансы Цзяна», написанные даже не на санскрите, а на языке сензар, о котором ни до, ни после неё никто не слышал. Мадам Блаватская перевела этот текст на английский, перевод опубликовали в 1915 году в «Hermetic Publishing Company» в Сан-Диего с предисловием д-ра А. С. Рали. Мне удалось познакомиться с этим документом

в 1947 году в библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Это очень любопытная вещь, достойная изучения.

Ответ Неизвестных был грозным и попал в самую точку. Мадам Блаватскую обвинили в том, что было ей дороже всего: в необоснованности её притязаний на оккультизм. Английское общество психических исследований дало совершенно удручающее заключение, составленное доктором Ходгсоном: мадам Блаватская – всего лишь заурядная шарлатанка, вся её история – мошенничество. От этого удара она никогда уже не оправится. До самой смерти в 1891 году уничтоженная морально, она так и не выйдет из тяжёлого состояния депрессии.

Мадам Блаватская публично выразила сожаление о том, что говорила о «Стансах Цзяна», но слишком поздно. Индийские исследователи, такие, как Е. С. Датт, подвергнут заключение Ходгсона уничтожающей критике, но не успеют спасти мадам Блаватскую.

После её смерти было установлено, что против неё существовал настоящий заговор, организованный совместно английским правительством, полицией вице-короля Индии, работавшими в Индии протестантскими миссионерами и другими лицами, которых идентифицировать не удаётся, но они-то, вероятно, и были главные. С точки зрения результативности и успешности психологической войны операция против мадам Блаватской – подлинный шедевр.

Вся эта история доказывает, что от неких организаций не может защитить даже президент Соединённых Штатов. Но так или иначе в политическом плане мадам Блаватская одержала полную победу: Мохандас Карамчанд Ганди признал, что именно мадам Блаватской он обязан тем, что нашёл свой путь, обрёл национальное самосознание и в конце концов освободил Индию. Один из учеников мадам Блаватской снабдил Ганди наркотиком, который помогал ему держаться в самые трудные моменты. И, вероятно, из-за этих связей Ганди и был убит 30 января 1948 года ещё одним странным фанатиком, непонятным образом управляемым на расстоянии.

Но идеи мадам Блаватской побеждали. Несомненно, «Теософское общество» сыграло важную, если не решающую, роль в освобождении Индии. Несомненно и то, что Intelligence Service и другие орудия английского империализма принимали участие в заговоре мадам Блаватской и против книги Цзяна.

И всё же создаётся впечатление, что другая организация, более могущественная, чем Intelligence Service, и не политическая, старалась заткнуть рот мадам Блаватской.

Мне станут возражать, что эта организация не помешала публикации текста в 1915 году, но кто докажет, что эта публикация имела хоть какое-то отношение к оригиналу? В конце концов я ровным счётом ничего не знаю о герметическом обществе Сан-Диего…

Во всяком случае после последней катастрофы мадам Блаватская замолчала. Взглянем на неё в последний раз на улице Нотр-Дам-де-Шан в Париже. Там она провела остаток дней, после чего уехала умирать в Лондон.

Посмотрим на неё глазами одного из её врагов, русского религиозного философа Владимира Соловьёва, описавшего свои встречи с ней в журнале «Русский вестник». Кажется, более всего его поразили немые упрёки, с которыми она словно постоянно к нему обращалась. С мадам Блаватской, хотя она уже к тому времени совершенно обессилела, всё ещё происходили странные явления. Вот что произошло со скептиком Соловьёвым в отеле «Виктория» в Эльберфельде (Германия), когда он путешествовал вместе с мадам Блаватской и несколькими её учениками:

«Внезапно я проснулся. Меня разбудило чьё-то горячее дыхание. Рядом со мной, в темноте,

стояла высокая человеческая фигура в белой одежде. Я услышал голос, не могу сказать, на каком языке, но мне приказано было зажечь свечу. При её свете я увидел, что было два часа ночи и что рядом со мной находился живой человек. Это был мужчина, в точности походивший на виденный мной прежде портрет махатмы Мории. Он говорил со мной на языке, которого я не знал, но тем не менее понимал. Он сказал мне, что я одарён большими способностями, и мой долг – воспользоваться ими. После этого он исчез. Но сразу появился снова, улыбнулся и на том же, незнакомом, но всё же понятном языке произнес: „Будьте уверены, я не галлюцинация, и вы не сошли с ума". Потом снова исчез. Было три часа ночи. Дверь всё это время была заперта на ключ».

Если такого рода феномены происходят со скептиками, наверное, нет ничего удивительного в том, что с самой мадам Блаватской происходили ещё более удивительные вещи. Похоже, что она действительно писала при помощи своего дара ясновидения. Английский критик Уильям Эмметт Колимен считает, что в «Исиде без покровов» мадам Блаватская цитирует приблизительно тысячу четыреста книг, которыми она не располагала. Цитаты верны.

Меня обвиняли в том, что я прибегал к тому же оккультному способу, когда писал «Утро магов», но ни одну цитату во всех своих книгах, как и в настоящей книге, я не привожу по памяти. Именно потому, что я не смог найти фотокопии, сделанные мной в 1947 году со «Стансов Цзяна» издания 1915 года, я не даю из них никаких выдержек, поскольку на память не полагаюсь.

В любом случае мадам Блаватская больше никому не угрожала публикацией «Стансов Цзяна». Читатель может спросить: с чего я взял, будто произведения, принадлежавшие древнейшим цивилизациям и, может быть, имеющие инопланетное происхождение, находятся в Индии? Эта мысль не нова: её завёз на Запад персонаж не менее фантастический, чем мадам Блаватская – Аполлоний Тианский. Им занимался, в частности, Джордж Роберт Стоу Мид, секретарь мадам Блаватской в последние три года её жизни.

Аполлоний Тианский, по всей видимости, существовал действительно. Его жизнеописание составил Флавий Филострат (175–245). Аполлоний Тианский произвёл такое сильное впечатление на своих современников и потомков, что ещё и сегодня вполне серьёзные учёные утверждают, будто Иисуса Христа никогда и не было, а создателем его учения является Аполлоний Тианский. Этой версии придерживаются не только слегка помешанные приверженцы рационализма. Аполлонию приписывали сверхъестественные способности, хотя сам он с величайшим жаром их отрицал.

Во всяком случае при помощи ясновидения он якобы видел убийство императора Домициана 18 сентября 96 года н. э. Несомненно, он путешествовал по Индии, а умер, вероятно, на Крите в весьма преклонном возрасте: ему было больше ста лет.

Оставим в стороне легенды, окружающие его имя, в частности ту, согласно которой Аполлоний Тианский всё ещё живёт среди нас. Оставим в стороне, также, связи между его учением и христианством. Заметим лишь, что Вольтер ставил его выше Христа, но делал это, должно быть, только для того, чтобы подразнить христиан.

Одно сомнений не вызывает: Аполлоний Тианский уверял, что в его время – то есть в I веке н. э. – в Индии были удивительные, древние книги, заключавшие в себе мудрость ушедших веков, мудрость, дошедшую до нас из очень отдалённого прошлого. Аполлоний Тианский привёз с собой некоторые из этих книг, среди прочего именно ему мы обязаны тем, что находим в герметической литературе большие отрывки из «Упанишад» и «Бхагавад Гиты».

Именно он, раньше Бальи и Жаколлио, выдвинул идею существования древних книг, которая с тех пор не переставала бродить по всему миру. Его ученик Дамис писал заметки об этих книгах, но, как нарочно, тетради Дамиса исчезли. Автор предисловия к сочинениям Мида,

Лесли Шепард, пишет в июле 1965 года, то есть не так давно, что не исключена возможность, что записи Дамиса «найдутся». Прочесть их было бы очень интересно. История рукописей с Мёртвого моря доказывает, что самые удивительные «находки» ещё возможны.

В уцелевших записках Дамис говорит о тайных встречах Аполлония, на которые его не допускали, с индусскими мудрецами. Он описывает, также, случаи левитации и возгорания лишь под воздействием воли, без помощи каких-либо инструментов. Он присутствовал при опытах такого рода, производимых индусскими мудрецами. Те, казалось, относились к Аполлонию как к равному и учили его, открыв ему больше, чем когда-либо открывали западному человеку.

Похоже, Аполлоний видел своими глазами «Стансы Цзяна». Привёз ли он с собой на Запад экземпляр книги? Кто может это знать?

ТАЙНА АББАТА ТРИТЕМИЯ

Аббат Тритемий выгодно отличается от многих персонажей данной книги тем, что его реальное существование не вызывает сомнений. Он родился в 1462 году и умер в 1516-м. У него было множество биографов, в числе которых Поль Шакорнак, автор книги «Величие и несчастье аббата Тритемия» (Париж, 1963). Сразу же должен предупредить, что не во всём согласен с этим выдающимся историком. Это ни в коей мере не означает, будто я ставлю под сомнение его данные как историка, но я располагаю сведениями, которыми г-н Шакорнак пренебрёг, возможно, считая их второстепенными, но мне, специалисту по криптографии и истории исчезнувших наук, они представляются архиважными.

Однако мои источники не вполне совпадают с теми, какими пользовался г-н Шакорнак.

Установив это, начнём с самого начала. Аббат Иоганн Гейденберг, которого впоследствии станут называть аббатом Тритемием, родился 2 февраля 1462 года в Тритенгейме. В 1480 году он поступил в прославленный Гельдельбергский университет. Ему удалось получить свидетельство о бедности, освободившее его от необходомости платить за обучение. Вместе с Иоганном Дальбергом и Рудольфом Гюесманном он основал тайное бщество по изучению астрологии, магии чисел, языков и математики. Учредители общества взяли себе псевдонимы. Иоганн Дальберг стал Иоганном Камерариусом, Рудольф Гюесманн стал Рудольфом Агриколой, а Иоганн Гейденберг стал Иоганном Тритемием.

Чаще всего псевдонимы выбираются не случайно, но причины данного выбора нам неизвестны. Само общество получит весьма многозначительное название: «Sodalitas Celtica» («Кельтское братство»).

Первым к ним присоединился еврей Пауль Рикки, обучавший их кабалистике. 2 февраля 1482 года, в день, когда Иоганну Тритемию исполнилось двадцать лет, он вступил в бенедиктинский монастырь Святого Мартина в Спонгейме. Позже он станет настоятелем Спонгеймского, а затем – Вюрцбургского монастырей. Его христианское благочестие внушает всеобщее уважение.

Именно оно поможет ему удержаться от многих искушений, когда он увлечётся алхимией и магией. Интерес его к этим областям знания был бескорыстным интересом учёного, не стремящегося ни к обогащению, ни к власти. Поведение аббата Тритемия напоминает поведение нашего современника аббата Леметра де Лувена, создателя теории расширяющейся Вселенной, которой восхищался сам Эйнштейн, что не мешало ему искать в предполагаемом феномене расширяющейся Вселенной доказательства существования Бога.

Тритемий собрал в монастыре Святого Мартина самую богатую в Германии библиотеку рукописей. Он не любил недавно изобретённого книгопечатания, и напечатанные книги казались ему грубыми. Эта библиотека, которую он собирал на собственные деньги, обошлась ему больше чем в полторы тысячи золотых дукатов.

Не прекращая традиционных трудов учёного и историка, он продолжал и свои вполне оригинальные изыскания. Весьма странные изыскания, о которых он имел неосторожность сообщить в письмах неким болтунам или завистникам, что не прошло ему даром. В ходе своих занятий он создавал способ, позволяющий гипнотизировать людей на расстоянии посредством телепатии и с помощью специального языка. В его трудах причудливо смешались лингвистика, математика, кабалистика и парапсихология.

Восьмитомный труд, объединивший книги его исследований и, следовательно, заключавший в себе тайны беспредельной власти, назывался «Стеганография». Рукопись «Стеганографии» была сожжена по приказу графа Электора Филиппа, наместника Филиппа II, который обнаружил её в отцовской библиотеке и пришёл от неё в ужас.

Не сохранилось ни одного полного экземпляра этой книги. Мы настаиваем на этом: рукопись, содержавшая в себе ключ к величайшим возможностям, была уничтожена полностью. Не сохранилось ни одной её копии. Доктор Армитадж из новеллы Лавкрафта «Гнусность Данвича», использующий рукописи для разгадывания древних шифров, от начала до конца выдуман Лавкрафтом, который совершенно не верил в то, что его герой мог обладать исторической реальностью и который, несомненно, не держал в руках полной «Стеганографии», как, впрочем, не держал её и никто другой.

Тем не менее есть отрывки из рукописи, составляющие примерно три восьмых от её объёма, и мы ещё вернёмся к ним.

Так о чём же шла речь в «Стеганографии»? Приведём прежде всего слова самого Тритемия:

«В один из дней упомянутого 1499 года после того, как я долго мечтал о том, что раскрою неведомые тайны, и, наконец, убедился в тщетности своих усилий, я отправился спать, немного стыдясь своего безрассудства в попытках совершить невозможное. Ночью (во сне) мне явился человек и назвал меня по имени:

– Тритемий, – сказал он мне, – не считайте безрассудством все эти мысли. Пусть вещи, к которым вы стремитесь, ни вам и никому другому не удастся осуществить, но они возможны.

– Так научите же меня, – ответил я, – как мне добиться этого?

И тогда он открыл мне тайну и показал, что ничего не может быть проще».

После этого Тритемий принялся за работу, и вот перед вами его собственный рассказ о том, чего он добился:

«Могу вас заверить, что все, а тем более невежды, решат, что этот мой труд, в котором я раскрываю многие неизвестные секреты и тайны, заключает в себе сверхъестественные, удивительные и невероятные вещи, поскольку никто до меня никогда ещё не писал и не говорил об этом.

Первая книга содержит описание более сотни способов тайнописи, не вызывающей ни малейших подозрений, о чём угодно и на любом известном языке. И всё это можно сделать, не прибегая к метатезам, не испытывая страха и сомнений, что секрет когда-нибудь разгадает кто-то, кроме тех, кому я кабалистически передам эту науку. Поскольку все слова и выражения в тайнописи выглядят простыми, знакомыми и не вызывают ни малейшего недоверия, ни один человек, каким бы искусным он ни был, не сумеет собственными силами

проникнуть в мой секрет, и всем это покажется удивительным, а невеждам – невозможным.

Во второй книге я расскажу о ещё более поразительных вещах, касающихся способов, которыми я смогу точно и надёжным образом передать свою волю любому, кто постигнет смысл моей науки, как бы далеко он ни находился от меня, пусть даже за сто вёрст, и при этом никто не заподозрит, будто я пользовался какими-либо знаками, фигурами или буквами; а если я воспользуюсь услугами гонца, и этого гонца перехватят в пути, никакие мольбы, угрозы, посулы и даже пытки не принудят этого гонца открыть секрет, потому что он ничего о нём не будет знать; вот почему ни один человек не сумеет открыть тайну.

И все эти вещи при желании я смогу с лёгкостью проделывать, не прибегая ни к чьей помощи и не посылая гонца; даже узнику, заточённому в глубоком подземелье и находящемуся под неусыпной охраной, я способен передать свою волю».

Он замахивался на великие дела.

Большинство биографов Тритемия стыдливо говорят, что он просто обольщался иллюзиями, а на самом деле ничего не мог. Мы придерживаемся другого мнения. Я думаю, что Тритемий действительно совершил великое открытие, но что ему не следовало об этом рассказывать, и что уничтожение его книги совершенно естественно встаёт в ряд операций, проведённых «Людьми в чёрном», которым посвящена моя книга.

Тритемий ошибался и в том, что был слишком большим рационалистом для своего времени. Вот, в частности, как он говорит об астрологии:

«Прочь, дерзкие, тщеславные люди, лживые астрологи, которые сбивают с толку и болтают глупости. Расположение звёзд не имеет никакого влияния на бессмертную душу, не оказывает никакого воздействия на естественную науку; оно не имеет ничего общего с высшей небесной мудростью, поскольку тело может воздействовать лишь на другое тело. Дух свободен и не подчиняется звёздам, он не поддаётся их влиянию и не следует их движению, но связан лишь с высшим небесным законом, который создал его и сделал животворящим».

В этом высказывании, как и во многих других письмах и сочинениях Тритемия, проявляется абсолютно рационалистическое мышление. То, что он называет естественной магией, мы называем техникой.

Ему приписывают книги о философском камне, но это авторство не доказано. Джордж Рипли, английский алхимик, подробно комментировавший труды Тритемия, написал среди прочего:

«Умоляю тех, кто их знает, не издавать». После смерти за аббатом Тритемием закрепилась репутация чёрного мага. Один из наиболее свирепых иезуитов инквизиции Дель Рио будет вопрошать, почему «Стеганографию», ходившую в виде отрывочных заметок, не поместили в список запрещённых и подлежащих цензуре книг. Короче, тех книг, которые и составляют предмет моего исследования.

Только в 1610 году во Франкфурте Матиас Бекер выпустил первое издание того, что осталось от «Стеганографии». Оно снабжено пометкой «с благословения и позволения Высших», но никакого разрешения на публикацию церковные власти не давали. Следовательно, встаёт вопрос, о каких Высших идёт речь.

В книге было предисловие, которое впоследствии исчезнет и в котором мы находим следующую интересную фразу:

«Но, возможно, кто-нибудь пожелает возразить, спросив: если ты хочешь, чтобы эта наука оставалась тайной, зачем же ты открываешь смысл этих писем?

Я отвечу: я сделал это для того, чтобы дать возможность воспользоваться этими великолепными законами определённым группам лиц, к которым принадлежу и сам, чтобы помочь им избежать многочисленных опасностей и уберечь от несчастных случаев».

Что ж, вполне разумная точка зрения. Но даже в усечённом виде книга всё ещё казалась опасной. Так что на это издание, каким бы неполным оно ни было, 7 сентября 1609 года был наложен запрет конгрегации святой инквизиции до 1930 года.

В 1616 году аббат Сигизмунд из бенедиктинского монастыря в Сеоне, в Баварии, опубликовал сочинение в защиту аббата Тритемия. В 1621 году вышло новое сокращённое издание трудов Тритемия. На нём тоже стоит пометка «с благословения и позволения Высших». И на этот раз речь, несомненно, не может идти о духовном начальстве, ведь произведение находится под запретом с 1609 года. Так кто же в таком случае эти загадочные Высшие?

В различных библиотеках хранится некоторое количество этих изданий. Чаще всего мы находим в них общую теорию замещающих шифров в том виде, в каком они и сегодня ещё применяются в дипломатических и шпионских целях.

По мнению учёных, в некоторых образцах зашифрованных текстов должна содержаться хоть часть сведений из уничтоженного полного издания. Однако ни одно из этих сведений не выглядит убедительным. Много позже отец Лебрен сообщил, что использование секретов «Стеганографии» подразумевает применение прибора, который, по всей видимости, имеет много общего с нашей современной радиоаппаратурой.

«Я много раз слышал, что некоторые люди передавали друг другу секретные сообщения на расстояние больше пятидесяти лье при помощи намагниченных стрелок. Два человека брали в руки по компасу, на циферблате которого по окружности были вырезаны буквы алфавита, и уверяли, что, когда один из них приблизит стрелку к какой-либо букве, то и на другом компасе, хотя и удалённом от первого на большое расстояние, стрелка тотчас повернётся и укажет на ту же букву».

Это чрезвычайно интересно! Прибор такого рода в наши дни вполне можно изготовить при помощи транзисторов и полупроводников. Но, если у кого-то была такая возможность в начале XVII века, значит, у него в руках был не поддающийся обнаружению передатчик, да притом совершенно естественного происхождения, передатчик, за обладание которым не требовалось вступать в сделку с дьяволом и губить свою душу.

Если некая организация в своё время завладела этим открытием, легко предположить, что она захотела сохранить его для себя. И, кажется, вполне в этом преуспела.

В «Полиграфии», другом своём сочинении удивительно современном, Тритемий рассказывает о способах тайнописи. Эта книга была издана в 1518 году, французский перевод вышел в 1561-м. Книга вызвала волну плагиата. В ней речь идёт лишь о чистой криптографии, никаких оккультных тайн там нет.

Для полноты картины добавлю, что в 1515 году Тритемий обнародовал циклическую теорию истории человечества, перекликающуюся одновременно и с индуизмом, и с некоторыми современными теориями. Книга называется «О семи вторичных причинах, то есть о мировых Духах после Бога, или Мистическая хронология, заключающая восхитительные и достойные интереса тайны». В основе книги лежат труды кабалиста и мага Пьера д'Апона. Последний настолько досадил Церкви, что после его смерти в Падуе в 1313 году инквизиция стала искать его тело, чтобы сжечь, но так и не нашла. Друзья Пьера д'Апона спрятали его тело в церкви Санта Джустина. Разъярённая инквизиция вместо тела сожгла его изображение.

Книга Тритемия должна сильно заинтересовать любителя современных фантастических и научно-фантастических романов. Именно оттуда Льюис позаимствовал идею «eldila»,

ангелов, приводящих в действие Солнечную систему. Циклическую теорию Тритемия приняли очень серьёзные люди, в ней снова высказаны чрезвычайно современные мысли. Разумеется, нельзя сваливать на него ответственность за все заблуждения, порождённые его книгой.

Невероятно, но Тритемий предсказал в своей книге дату бальфурской декларации, о создании еврейского государства в Израиле. Это предсказание было сделано за 400 лет до его осуществления.

По нашему мнению, Тритемию удавалось посредством языковых символов передавать информацию другим лицам на большое расстояние и управлять последними. Это кажется фантастикой, но вполне осуществимо. Тритемий смотрел на мир свежим взглядом и был способен изобрести нечто совершенно новое.

Его самооценка всегда была вполне разумна: «Я не совершил ничего особенно удивительного, и тем не менее обо мне распускают слухи, будто я „волшебник“. Я прочёл много магических книг не для того, чтобы подражать написанному в них, но с целью когда-нибудь опровергнуть содержащиеся в них злостные суеверия».

Исходя из всего этого я склонен верить в совершенно естественную основу, на чём настаивает Тритемий, силы «Стеганографии». Такая сила явно опасна. Тритемий становится очень осторожным. Он советует остерегаться и Генриху Корнелиусу, по прозванию Агриппа, который, кажется, никогда не был его учеником, но которого он горячо хвалил за его «зрелую философию». Он даёт ему благоразумный совет: «Кормите сеном быков, но попугаям давайте только сахар».

Что касается Парацельса, ему было всего двенадцать лет, когда умер Тритемий, так что они никогда не встречались. Впрочем, Парацельс не внушил бы ему ни малейшего доверия. В крайнем случае Парацельс прочитал бы его книги, не более того. Да и кому вообще мог доверять Тритемий, если он, как мы утверждаем, открыл способ телепатического воздействия на расстоянии? У какого папы, у какого императора хватило бы мудрости для того, чтобы обладать подобной силой? Понятно, что Тритемий молчал. Понятно и то, почему его рукопись была уничтожена, а сокращённые издания появлялись лишь «с соизволения Высших».

Процитируем ещё один отрывок из его сочинений и представим себе на мгновение, что Тритемий говорит правду:

«Ибо эта наука есть беспредельный хаос, глубины которого никому не дано постичь, потому что, несмотря на все познания и искусность в этом деле, то, что тебе удастся ухватить, всегда будет намного меньше того, что тебе неизвестно. Это глубокое и очень тайное умение в самом деле обладает той особенностью, что ученик легко может превзойти учителя, если только этому ученику от природы даны способности этого рода и если он выказывает усердие в науках еврейской кабалы. На случай, если какой-нибудь читатель моего труда будет поражён названием, порядком и природой некоторых операций, обращённых к духам, и на этом основании вообразит, будто я волшебник, некромант или же вступил в сделку с нечистой силой и причастен к тому или иному суеверию, этим предисловием я счёл нужным заявить торжественный протест и охранить тем самым свою славу и своё имя от подобного бесчестья».

Хаос, в котором пребывает вся эта наука, не есть ли это то самое, что позже назовут коллективным бессознательным? Может быть, и хорошо, что секрет Тритемия погиб, но я не сомневаюсь в том, что Тритемий действительно сделал великое и опасное открытие.

ЧТО УВИДЕЛ В ЧЁРНОМ ЗЕРКАЛЕ ДЖОН ДИ

Подобно аббату Тритемию, Джон Ди действительно существовал. Он родился в 1527 году и умер в 1608-м. И жизнь его была такой удивительной, что романисты в своих сочинениях описали её лучше, чем большинство биографов. Этими романистами были Жан Рей и Густав Мейринк. Джон Ди был выдающимся математиком и знатоком классической филологии; он выдвинул идею начального меридиана – это Гринвичский меридиан. Он привёз в Англию из Лёвена два глобуса Меркатора и навигационные приборы. Таким образом, он оказался у истоков морской экспансии Англии.

Тем самым Ди дал повод к обвинению, которого я не разделяю, в том, что был пионером промышленного шпионажа, поскольку привёз в Англию для королевы Елизаветы множество секретов навигации и секретов изготовления различных вещей. Ди, несомненно, был крупнейшим учёным-естествоиспытателем и одновременно специалистом по классической филологии и обозначил переход между двумя культурами, которые в XVI веке были, возможно, не так разделены, как в наше время.

Джон Ди занимался, как мы сейчас увидим, и совершенно другими вещами. Ещё в то время, когда он блестяще учился в Кембридже, на свою беду, принялся мастерить роботов; механического скарабея он выпустил на театральном представлении, посеяв в зале панику. Изгнанный из Кембриджа за занятия колдовством, он в 1547 году отправился в Лёвен. Там он и сошёлся с Меркатором. Он сделался астрологом и зарабатывал на жизнь составлением гороскопов, затем его арестовали за магическое покушение на жизнь королевы Марии Тюдор. Позже Елизавета освободила его из тюрьмы и дала ему некое таинственное поручение на континенте.

О нём часто писали, что явная страсть к магии и колдовству лишь служила «прикрытием» для его настоящего занятия – шпионажа. Я в этом далеко не убеждён.

В 1563 году в одной из антверпенских книжных лавок Ди нашёл рукопись, вероятно, неполную, «Стеганографии» Тритемия. Он дополнил её и, похоже, разработал свой метод, почти такой же действенный, как метод Тритемия.

Одновременно с публикацией первого английского перевода Евклида и с изучением возможностей применения в английской армии телескопов и биноклей он продолжал изыскания, связанные со «Стеганографией». То, что случилось 25 мая 1581 года, превзошло все его ожидания.

Ему явилось сверхчеловеческое или, по меньшей мере, нечеловеческой природы существо, окружённое сиянием. Для простоты Джон Ди назвал это существо ангелом. Ангел оставил ему чёрное зеркало, до сих пор хранящееся в Британском музее. Это идеально отполированный кусок каменного угля. Ангел сказал ему, что, глядя в этот кристалл, он увидит другие миры и сможет вступать в контакт с разумными существами другой, нечеловеческой природы. Удивительно современная мысль! Ди записал свои беседы с этими нечеловеческими существами, и часть из них под названием «A true and faithfull relation of what passed between Dr John Dee and some spirits» издал в 1659 году Мерик Казабон. Другая часть записей бесед осталась неопубликованной, рукописи хранятся в Британском музее.

Большая часть записей, сделанных Джоном Ди и книги, которые он подготовил, были, как мы вскоре увидим, уничтожены. Однако осталось достаточное количество фрагментов, чтобы восстановить язык, на котором говорили эти существа и который Ди называл енохическим языком.

Этот язык был либо первым известным искусственным языком, либо первым известным нечеловеческим языком. Во всяком случае это была завершённая система со своим алфавитом и собственной грамматикой. Часть дошедших до нас текстов на енохическом

языке содержит математические знания, уровень которых намного превышает существовавший во времена Джона Ди.

Енохический язык лёг в основу тайной доктрины знаменитого общества конца XIX века «Golden Dawn».

Ди вскоре увидел, что ему не удаётся запоминать с достаточной полнотой разговоры, которые он вёл со странными гостями. Никаких приборов для механической записи речи в ту пору ещё не изобрели. Если бы в распоряжении Джона Ди был фонограф или магнитофон, это могло бы изменить его собственную судьбу и даже – как знать? – судьбы всего мира.

К несчастью, Джону Ди пришла в голову мысль, которая его и погубила. Хотя сама идея была совершенно разумная: найти человека, который смотрел бы в волшебное зеркало и разговаривал с неземными существами, а Ди тем временем делал бы записи. На его беду, оба помощника, которых одного за другим нанимал Ди, Барнабас Саул и Эдвард Тальбот, оказались отпетыми негодяями. От Саула, который, похоже, был платным шпионом недругов Ди, учёному удалось довольно быстро избавиться, зато Тальбот, сменивший фамилию на Келли, внедрился в его жизнь всерьёз, да так прочно, что соблазнил его жену, возил его по всей Европе под тем предлогом, что хотел сделать из него алхимика, разорил его и в конце концов окончательно сломал ему жизнь. Джон Ди умер разорённый и опороченный. Король Джеймс I, сменивший на престоле Елизавету, отказался назначить ему пенсию, и Ди умер в нищете. Утешает лишь мысль, что Тальбот, он же Келли, погиб в феврале 1595 года в Праге, при попытке бежать из тюрьмы. Он был такой высокий и толстый, что сплетённая им верёвка, не выдержав его веса, лопнула, и он переломал себе руки и ноги. Достойный конец одного из самых ужасных негодяев, каких знала история!

Несмотря на покровительство Елизаветы, Ди и в последние годы жизни продолжал подвергаться преследованиям, его рукописи вместе с большей частью архива были украдены.

Правда, надо признать, что Джон Ди впал в нищету отчасти и по собственной вине. Ди сначала сказал королеве Елизавете, что он – алхимик, а потом попросил у неё денег. Елизавета Английская вполне резонно ответила ему, что раз он умеет делать золото, то в состоянии сам о себе позаботиться. В результате Джону Ди пришлось продать свою огромную библиотеку, чтобы как-то прокормиться, и всё равно он умер, можно сказать, от голода.

История сохранила главным образом невероятные и живописные эпизоды из его совместных с Келли приключений. Там, в частности, впервые возникает обмен женщинами, который сделался теперь таким распространённым в Соединённых Штатах.

Но этот дешёвый эпизод заслоняет собой истинную проблему, – проблему енохического языка, проблему книг доктора Джона Ди, которые так никогда и не были изданы.

Жак Садуль в книге «Сокровище алхимиков» прекрасно излагает алхимическую сторону приключений доктора Ди и Келли, так что я отсылаю читателя к ней.

Вернёмся к енохическому языку и поговорим о том, что случилось дальше. И прежде всего остановимся на преследованиях, которым Джон Ди подвергался с тех пор, как сообщил о своём намерении опубликовать свои беседы с ангелами. В 1597 году, в его отсутствие, неизвестные люди распалили толпу, которая ворвалась в его дом. Четыре тысячи редких книг и пять тысяч рукописей безвозвратно исчезли, сгорели многие записи. Травля продолжалась и потом, несмотря на покровительство английской королевы. Совершенно сломленный и обесчещенный (позже до такого же состояния доведут мадам Блаватскую). Джон Ди умер в Мортлейке в возрасте 81 года. Снова, в который уже раз, заговор «Людей в чёрном», похоже, удался.

Автор посвящённой Джону Ди статьи в превосходной английской энциклопедии «Man, Myth and Magic» («Человек, Миф и Магия») совершенно справедливо замечает: «Документы о жизни Джона Ди существуют в изобилии, однако для того, чтобы разобраться в его биографии и истолковать её, сделано очень мало».

Зато клеветы на Джона Ди более чем достаточно. В пору разгула суеверий утверждали, будто он чёрный маг. В наш рационалистический век говорят, что он был шпионом, а магия и алхимия выполняли роль ширмы для его настоящей деятельности. Этой точки зрения придерживается, в частности, английская энциклопедия, которую мы цитировали выше.

Обратившись же к фактам, мы прежде всего увидим в высшей степени одарённого человека, способного работать двадцать два часа в сутки, владеющего скорочтением, перворазрядного математика. Кроме того, он был знатоком оптики и её применения в военных целях, он конструировал автоматы, разбирался в химии.

При этом Ди, видимо, был человеком наивным и доверчивым. История с Келли наглядно это доказывает. Однако не исключено и то, что он сделал очень важное открытие, может быть, самое значительное открытие за всю историю человечества. Мне представляется вполне вероятным, что Ди посредством телепатии, ясновидения или какого-либо другого парапсихического действия вступал в контакт с существами нечеловеческой природы. Если принять во внимание уровень современного ему мышления, совершенно естественно, что он приписал этим существам ангельское происхождение, а не подумал, будто они явились с другой планеты или из другого измерения. Но его общения с ними оказалось достаточно, чтобы выучить нечеловеческий язык.

Идея изобретения нового языка не имела хождения в то время, когда жил Ди, и была чужда его мышлению. Первый искусственный язык Уилкинс выдумает намного позже. Система енохического языка имеет законченный вид, и язык этот не похож ни на один из языков, на каких говорят люди.

Конечно, можно допустить, что Ди извлёк его из собственного подсознания или же из коллективного бессознательного, но эта гипотеза выглядит не менее фантастической, чем общение с существами внеземного происхождения. К сожалению, с тех пор, как рядом с ним появился Келли, беседы стали явно поддельными. Келли выдумывал их от начала до конца и заставлял ангелов или духов говорить то, что он хочет. А Келли не отличался ни особым интеллектом, ни воображением. Сохранилась запись разговора, во время которого он просил одного из «духов» одолжить ему на две недели сотню фунтов стерлингов.

Однако ещё до встречи с Келли Ди выпустил странную книгу: «Иероглифическая монада». Он работал над ней в течение семи лет, но, прочитав «Стеганографию», закончил книгу за двенадцать дней. Государственный деятель его времени, сэр Уильям Сесил, заявил тогда, что «тайны, содержащиеся в „Иероглифической монаде“, имеют величайшее значение для государственной безопасности».

Конечно, эти тайны пытались связать с криптографией, и такая связь, вероятно, существовала. Но, мне кажется, желание непременно свести всю деятельность Джона Ди к шпионажу заводит слишком далеко. Ведь алхимики и маги широко применяли криптографию, причём в более изощрённых формах, чем это делали шпионы. Я склонен воспринимать слова Джона Ди буквально и думаю, что путём самогипноза, производимого с помощью зеркала или посредством других манипуляций, он сумел преодолеть барьер между планетами или измерениями.

К сожалению, Ди, по собственному его признанию, был лишён каких бы то ни было паранормальных способностей. Он неудачно нанимал «медиумов», и это закончилось катастрофой.

Впрочем, катастрофу эту спровоцировали, использовали и усилили Высшие, которые не желали, чтобы всё, изложенное им в «Иероглифической монаде» в зашифрованном виде, было сказано открытым текстом. Гонения на Джона Ди не прекращались до самой его смерти. Его продолжали преследовать и на континенте: польского короля и императора Рудольфа II настроили против Ди послания «от духов», и 6 мая 1586 года папский нунций вручил императору Рудольфу документ, в котором Джона Ди обвиняли в занятиях некромантией.

Он вернулся в Англию совершенно сломленный, отказался от дальнейших публикаций и умер в должности ректора Колледжа Христа в Манчестере, должности, которую он занимал с 1595 по 1605 год и которая, похоже, не приносила ему удовлетворения.

Впрочем, остаётся один до сих пор не выясненный вопрос, связанный с этой должностью. Примерно в то же время русский царь пригласил Джона Ди приехать в Москву в качестве научного советника. Ему предлагались жалованье в размере двух тысяч фунтов стерлингов в год (это очень большая сумма, равная, примерно как сегодня, двумстам тысячам фунтов), роскошный дом и должность, которая сделала бы его, как сказано в царском письме, «одним из наиболее значительных людей России». Однако Джон Ди отказался. Может быть, была против Елизавета Английская? Может быть, ему угрожали?

Сведения об этом эпизоде слишком расплывчаты. Однако многочисленные сплетни, изображавшие как Ди, находясь в полном подчинении у Келли, разъезжал по всему континенту и обирал богатых и знатных персон, после этого отказа теряют всякую убедительность. Может быть, Ди опасался, что русский царь заставит его применить открытые им тайны и обеспечить тем самым России господство над всем миром?

Как бы там ни было, Ди представляется нам человеком, которому являлись существа нечеловеческой природы, человеком, выучившим их язык и установившим с ними постоянную связь.

Случай совершенно уникальный, особенно если учесть, что речь идёт о личности с таким могучим интеллектом, как Джон Ди.

К сожалению, из тех сведений, какие оставил Ди, нельзя ничего заключить ни о месте обитания этих созданий, ни об их физической природе.

Он просто говорил, что они телепаты и могут перемещаться в прошлое и будущее. Насколько мне известно, идея перемещения во времени появляется здесь впервые.

Джон Ди надеялся выведать у ангелов всю совокупность естественных законов, всё, что касается грядущего развития математических наук. Суть дела не в некромантии и даже не в спиритуализме. Ди стоял на позиции учёного, который хочет проникнуть в тайны, но лишь в тайны, имеющие под собой научную основу. Кстати, сам он постоянно называет себя математическим философом.

Большая часть записей Ди пропала во время пожара в его доме, другие были уничтожены в разное время разными людьми. До нас дошло несколько фрагментов, содержащихся в «Подлинном рассказе Казабона» и некоторых других сохранившихся заметках. Из них можно почерпнуть чрезвычайно любопытные сведения. Ди, в частности, утверждает, что проекция Меркатора – лишь первое грубое приближение. По его мнению, Земля на самом деле не совсем круглая, она состоит из множества наложенных одна на другую сфер, выстроенных вдоль другого измерения.

Между этими сферами есть точки или, вернее, поверхности соприкосновения, и, таким образом, Гренландия в других мирах простирается до бесконечности. Вот почему Джон Ди и подаёт королеве Елизавете многочисленные прошения, в которых убеждает её, что Англия должна завладеть Гренландией, чтобы получить в своё распоряжение дверь в иные миры.

Другое утверждение: математические науки находятся в начальной фазе своего развития, и можно пойти гораздо дальше, чем Евклид, которого Ди, напомним, первым перевёл на английский язык. Ди был совершенно прав, утверждая это, его точку зрения подтвердили появившиеся позже неевклидовы геометрии.

Ещё Джон Ди говорит, что можно создать автоматы, которые будут делать за человека всю работу. И это, прибавляет он, уже сделано в другом месте в 1585 году. Интересно знать, что это за место?

Кроме этого, он подчёркивает важность чисел и пишет о трудностях высшей математики. И снова, в который раз, оказывается прав. Теория чисел считается труднейшей областью математики, намного труднее, чем алгебра или геометрия.

Очень важно, замечает Джон Ди, изучать сны. Они открывают нам одновременно и наш внутренний мир, и внешние миры. Эти совершенно юнгианские взгляды тоже намного опережают его время. Необходимо, считает он, скрывать от основной массы людей тайны, которые могут оказаться крайне опасными. И снова очень современная мысль! Столь же современная, как и другая, постоянно присутствующая в личном дневнике Ди: познание природы даёт неограниченные и совершенно естественные возможности, но в исследования необходимо вкладывать много денег.

Чтобы раздобыть деньги, он искал покровительства великих мира сего и пытался делать золото. Ни в том, ни в другом он не преуспел. А ведь если бы только он нашёл мецената, вся картина мира была бы иной!

Был ли среди всех тех людей, с которыми Ди встречался, Уильям Шекспир? Хотелось бы верить, что да. Многие шекспироведы сходятся на том, что Джон Ди послужил прототипом Просперо в «Буре». Зато, насколько мне известно, среди антишекспирианцев пока не нашлось такого безумца, который вообразил бы, будто произведения Шекспира написаны Джоном Ди. Хотя мне Ди кажется куда более подходящим кандидатом в Шекспиры, чем Френсис Бэкон.

Кстати, не могу отказать себе в удовольствии привести здесь версию английского юмориста А. А. Милна. По его мнению, Шекспир не только сам написал все произведения Шекспира, но сочинил ещё и «Новый органон» за Френсиса Бэкона, поскольку тот был совершенно неграмотным! Эта версия бэконианцев просто взбесила! Ведь они-то утверждали, будто произведения Шекспира написаны Бэконом.

Похороним заодно и другую легенду: Джон Ди никогда не переводил «Некрономикон», проклятую книгу Абдула аль-Азреда, по той простой причине, что этого произведения не существовало. Но, как более чем справедливо замечает Лин Картер, если бы «Некрономикон» существовал, Джон Ди явно был бы единственным человеком, способным раздобыть эту книгу и перевести её!

К сожалению, «Некрономикон» от начала до конца был выдуман Лавкрафтом, который лично подтвердил мне это письмом. А жаль.

Чёрный камень из другого мира, пройдя через руки сначала графа де Петербору, а затем – Горация Уолпола, находится теперь в Британском музее, администрация которого не позволяет ни пользоваться им, ни его исследовать. Это очень обидно. Если бы при анализе камня Ди получилось бы иное, чем у земного угля, соотношение изотопов, это само по себе доказало бы его внеземное происхождение и сильно озадачило бы всех.

Можно найти «Иероглифическую монаду» Джона Ди или получить её фотокопию. Но без ключей к различным шифрам, без других рукописей Джона Ди, сгоревших в Мортлейке или уничтоженных по приказу короля Джеймса I, проку будет мало. Однако история Джона Ди на

этом не закончилась, и мне потребуются еще две главы, чтобы рассказать, что было дальше.

МАНУСКРИПТ ВОЙНИЧА

Доктор Джон Ди был рьяным собирателем странных рукописей. Именно он между 1584 и 1588 годами подарил императору Рудольфу II загадочный манускрипт Войнича.

История этого манускрипта излагалась уже не раз, в частности, мною самим в «Вечном человеке» и в «Инопланетянах в истории». И всё же думаю, будет нелишним повторить её с самого начала.

Герцог Нортумберлендский в царствование Генриха VIII разграбил множество монастырей. В одном из них он нашёл рукопись, которую его семья передала Джону Ди, чей интерес к необычным явлениям и загадочным текстам был широко известен. Если верить найденным документам, эта рукопись вышла из-под пера самого Роджера Бэкона (1214–1294). У Роджера Бэкона была слава великого мага, хотя на самом деле он интересовался главным образом тем, что мы сегодня называем научным экспериментом, и был одним из первых, кто их ставил.

Он предсказал появление микроскопа и телескопа, кораблей, приводимых в движение мотором, автомобилей, летательных аппаратов.

Интересовался он и криптографией, о которой пишет в «Послании о тайных произведениях искусства и о ничтожестве магии». Стало быть, Ди вполне мог подумать, что в неизданной и зашифрованной рукописи Роджера Бэкона могут содержаться удивительные тайны. Его сын, доктор Артур Ди, рассказывая о жизни отца в Праге, упоминает о «книге с непонятным текстом, который отец тщетно пытался расшифровать». Ди, значит, подарил эту рукопись императору Рудольфу. После многих приключений рукопись попала в руки книготорговца Ганса П. Крауса в Нью-Йорке и в 1962 году была выставлена на продажу за скромную сумму в 160000 долларов, что не так уж много, если в книге заключены все тайны мира, и очень много, если в ней изложены всего-навсего научные познания XIII века.

Мы уже упоминали о египетском папирусе, в котором якобы содержались «все тайны тьмы», а на поверку оказалось, что в нём описывается лишь способ решения уравнений первой степени. Так что надо проявлять осмотрительность, даже если речь идёт о манускрипте Войнича. Я, со своей стороны, считаю, что манускрипт Войнича является прекрасным примером проклятой книги, избежавшей уничтожения только потому, что её не удаётся расшифровать, и, следовательно, она не таит в себе непосредственной угрозы.

Книга представляет собой том ин-октаво, размером 15?27 см, без переплёта; из нумерации следует, что двадцать восемь страниц утрачены. Миниатюры в пять красок – синей, жёлтой, красной, коричневой и зелёной. На них изображены нагие женщины, примерно четыре сотни фантастических растений и диаграммы (астрономические?) Стиль письма – обычный средневековый. Графологический анализ позволяет заключить, что переписчик знал язык, на котором работал, поскольку писал бегло, а не копировал букву за буквой.

Применённый шифр кажется простым, однако разгадать его не удаётся.

Рукопись всплывает на поверхность 19 августа 1666 года – в этот день ректор Пражского университета Иоанн Маркус Марси послал её прославленному иезуиту Афанасию Кирхеру, который, помимо всего прочего, был знатоком криптографии, египетских иероглифов и специалистом по исчезнувшим континентам. Это был именно тот человек, в чьи руки и

должен был попасть подобный текст, но и он не сумел его расшифровать.

Затем изучением рукописи занялся чешский учёный Иоганн Тепенец, фаворит Рудольфа II. На полях рукописи сохранилась подпись Тепенеца, но и ему не удалось проникнуть в тайну. Кирхер, потерпев неудачу, передал рукопись в иезуитскую библиотеку. В 1912 году книготорговец Уилфрид Войнич купил её в школе иезуитов Мондрагоны, во Фраскати, в Италии, и увёз в Соединённые Штаты, где за дело взялись многочисленные специалисты. Большая часть растений не поддалась определению. На астрономических диаграммах распознали созвездия Альдебаран и Гиады, но это мало что дало. Все сошлись на том, что речь идёт о зашифрованном тексте на неизвестном языке. Для того чтобы помочь исследованиям, были открыты прославленные архивы Ватикана, но и это ничего не прояснило.

Существует множество фотографий рукописи, их показывали крупнейшим специалистам по шифрам. Полный провал.

В 1919 году фотографии попали в руки профессору Уильяму Ромену Ньюболду, декану Пенсильванского университета. Ньюболду в то время было 54 года. Он занимался лингвистикой и криптографией.

В 1920 году Франклин Рузвельт, тогда сотрудник Военно-морского министерства, выразил ему благодарность за расшифровку шпионской переписки, в тайну которой не мог проникнуть ни один из специальных отделов Вашингтона. Ньюболд всё больше увлекался легендой о Граале и гностицизмом. Он явно был очень образованным человеком, способным – если вообще есть в мире человек, способный это сделать, – расшифровать рукопись Войнича.

Он работал над ней два года и уверял, будто нашёл ключ, а потом в ходе исследования снова потерял его, что выглядит довольно странным. С 1921 года он начал делать доклады о своих открытиях. Самое меньшее, что можно сказать о его докладах, – это то, что они сенсационны.

По словам Ньюболда, Роджер Бэкон знал, что туманность Андромеды – такая же галактика, как и наша. Кроме того, он пришёл к выводу, будто Бэкону были известны строение клетки и процесс образования эмбриона из сперматозоида и яйцеклетки.

Это стало мировой сенсацией. И не только в учёных кругах, но и среди широкой публики. Одна женщина пересекла весь Американский континент и, явившись к Ньюболду, стала умолять его при помощи формул Роджера Бэкона изгнать терзающего её демона.

Были и возражения. Многие не понимали метода, которым пользовался Ньюболд: людям не удавалось, воспользовавшись его методом, составлять новые послания. Ведь совершенно очевидно, что криптографическая система должна работать в обоих направлениях. Если вы владеете шифром, то можете расшифровывать зашифрованные при его помощи послания, но вы должны суметь и зашифровать новый текст. Ньюболд становится всё более туманным, всё менее доступным. Он умер в 1926 году. Его друг и коллега Роланд Грубб Кент опубликовал его работы, и они вызвали во всём мире новую волну восторга.

Затем под предводительством профессора Менли началось контрнаступление. Менли не согласился с расшифровкой Ньюболда. Он считал, что некоторые дополнительные знаки – всего лишь повреждения бумаги. И довольно быстро о рукописи перестали говорить.

Вот здесь я отделяюсь от многочисленных эрудитов, изучавших эту проблему, в частности от Дэвида Кана, автора «The Code-Breakers», настольной книги современных экспертов-криптографов. Пользуюсь случаем хочу поблагодарить Дэвида Кана за то, что он привёл в ней один случай, произошедший со мной лично. Это было во время немецкой оккупации. Я заканчивал очередную шифровку; под моим началом была группа молодых

людей, которые привыкли дымить, как паровозы, и страдали от того, что были лишены своего зелья. Я прибавил к своему посланию пять букв – Т, А, Б, А, К. Лондон понял, и в следующем месяце на нашу парашютную площадку сбросили 150 килограммов табака.

Гипотеза, которую я сейчас собираюсь изложить, моя собственная. По крайней мере я такой нигде не встречал, хотя, думаю, что прочёл всё, что касается манускрипта Войнича. На мой взгляд, Ньюболд нарочно запутал следы, потому что ему угрожали. Он состоял в чрезвычайно странных отношениях со всевозможными сектами. Он хорошо знал их и понимал: некоторые тайные организации представляют собой реальную опасность. Не сомневаюсь, что, начиная с 1923 года, ему постоянно угрожали и что опасаясь серьёзных преследований, он отступил, скрыв суть своего метода. И, следовательно, главный ключ всё ещё не найден.

Прежде чем вернуться к разговору, собственно, о содержании рукописи Войнича, имеет смысл вкратце перечислить попытки её расшифровки, которые предпринимались после Ньюболда. Над большей их частью можно только посмеяться. Но в 1944 году этим вопросом занялся крупнейший специалист по военной криптографии Уильям Ф. Фридман (умер в 1970 году). Он использовал вычислительную машину типа R.C.A.301. По мнению Фридмана, текст не только зашифрован, но ещё и написан на искусственно созданном языке, вроде енохического языка Джона Ди. Это очень интересная гипотеза, и, возможно, когда-нибудь она получит подтверждение.

В 1930 году Войнич умер; наследники его жены продали рукопись книготорговцу Краусу. Её и сегодня можно купить за 160000 долларов. На мой взгляд, если рукопись так сильно заинтересовала Джона Ди, значит, он увидел в ней, как в «Стеганографии» Тритемия, зашифрованный текст на известном ему языке, который, возможно, не был человеческим языком. Роджер Бэкон, как другие до и после него, получил доступ к знаниям, исходившим либо от погибшей цивилизации, либо от внеземного разума. И снова кое-кто подумал и продолжает думать, что преждевременно открывшиеся тайны науки, превосходящей своим уровнем нашу, способны уничтожить нашу цивилизацию.

В таком случае возникает вопрос: почему же рукопись Войнича не уничтожили? Думаю, что о ней узнали слишком поздно, около 1920 года, и к этому времени уже существовало столько фотокопий текста, что уничтожить их уже не было возможности. Это первый случай, когда в историю проклятой книги вмешивается фотография, и можно не сомневаться, что в дальнейшем это обстоятельство сильно затруднит работу «Людей в чёрном». После того как фотографии разошлись по всему миру, не оставалось ничего другого, как вынудить Ньюболда замолчать, и сделать это так, чтобы не возбудить ненужных подозрений. Вот почему с Ньюболдом не произошло «несчастного случая», и он умер естественной смертью. Но кампания с целью дискредитировать его работу и изготовить побольше глупых переводов была организована прекрасно.

Заметим, забавы ради и к сведению тех, кто интересуется планированием семьи, что в одном из таких поддельных переводов, принадлежащем доктору Леонеллу С. Стронгу, была якобы извлечённая из манускрипта Войнича формула противозачаточных таблеток. Но подлинная проблема продолжает существовать.

Одной из задач американского издания INFO является расшифровка рукописи Войнича. До сих пор, похоже, дело не сдвинулось с мёртвой точки. Я думаю, что рукописью Войнича следует заниматься в первую очередь и больше, чем решением других задач в том же роде, – например, манускриптом Тритемия или неполными текстами Джона Ди. В случае с рукописью Войнича мы, по всей видимости, имеем законченный и полный запрещённый текст. Вот фрагмент, приведённый в публикациях Ньюболда, который особенно волнует воображение. Слова эти принадлежат Роджеру Бэкону: «Я увидел в вогнутом зеркале звезду, имеющую форму улитки. Она расположена между пупом Пегаса, бюстом Андромеды и головой

Кассиопеи».

Именно в этом месте была открыта туманность Андромеды, первая внегалактическая туманность, какая была обнаружена. Это открытие состоялось после публикации Ньюболда, и оно, таким образом, не могло повлиять на расшифровку текста.

Другие высказывания из публикаций Ньюболда касаются «тайны новых звёзд».

Если манускрипт Войнича действительно заключает в себе тайны новых звёзд и квазаров, лучше ему оставаться нерасшифрованным, потому что секрет источника энергии, превосходящей водородную бомбу и настолько простой в обращении, что в этом мог разобраться человек XIII века, представляет собой именно тот секрет, в разгадке которого наша цивилизация не нуждается. Мы кое-как выжили, да и то только потому, что удалось сдержать испытания водородной бомбы. Если есть возможность высвободить ещё большую энергию, лучше нам этого не знать или пока не знать. Иначе наша планета очень скоро исчезнет в ослепительной вспышке сверхновой звезды.

В случае расшифровки рукописи она должна, на мой взгляд, до публикации подвергнуться основательной цензуре. Но кто возьмёт на себя эту цензуру? Кто будет, как говорится в латинской поговорке, сторожить сторожей? Хотел бы я знать, не попадала ли фотокопия рукописи Войнича в руки гения интуиции вроде Эдгара Кейса, который смог бы перевести её, минуя кропотливый процесс расшифровки. Ему достаточно было бы найти ключ, остальное сделали бы компьютеры. Фотографию одной из страниц рукописи Войнича можно найти на 855-й странице упоминавшейся выше книги Дэвида Кана в английском издании Вейденфелда и Николсона. Разумеется, из неё ровным счётом ничего вывести нельзя. Поражает лишь количество повторов. Повторы эти отмечены многими специалистами-криптографами, которые сделали из этого противоречивые выводы.

Однако тот факт, что можно увидеть эту фотографию, уже сам по себе говорит о крупном поражении «Людей в чёрном». И хорошо бы тот, у кого есть подобного рода документы, распространил как можно больше их фотографий, чтобы таким образом уберечь их от уничтожения. Если бы европейские франкмасоны приняли надлежащие меры предосторожности перед второй мировой войной, не были бы уничтожены уникальные документы. Уничтожение масонских документов производилось специальными группами. Каждой из этих групп руководил нацист, которому помогали французы, бельгийцы или граждане других стран, где производилось уничтожение. Эти группы были удивительно хорошо информированы. И надо заметить, что входившие в них французы во время чистки, последовавшей за освобождением от фашизма в 1944 году, пользовались загадочной неприкосновенностью, распространялась она лишь на этот вид коллаборационизма. В то время как чисто интеллектуальные коллаборационисты – такие, как поэт Робер Бразиллак (Brasillach), – были очень сурово наказаны, тех, кто занимался антимасонской деятельностью, не тронули.

Возвращаясь к рукописи Войнича, скажу, что у меня есть все основания полагать, что существовал незашифрованный текст этой рукописи, который был уничтожен. В самом деле, Роджер Бэкон имел в своём распоряжении документ, принадлежавший, по его словам, царю Соломону и заключавший в себе ключ к великим тайнам. Эта книга, состоявшая из свитков пергамента, была сожжена в 1350 году по приказу папы Иннокентия VI, на том основании, что в ней якобы сообщался способ призывать демонов.

Можно заменить демонов на ангелов, а ангелов – на инопланетян, и тогда причина уничтожения книги делается совершенно очевидной. Если бы католическая церковь в 1350 году знала, где находится манускрипт Войнича, она, вероятно, уничтожила бы и его.

Теперь нам известно, что манускрипт был спрятан в монастыре и что только во время

разграбления этого монастыря герцогом Нортумберлендским он всплыл на поверхность и оказался в поле зрения Джона Ди. Из нескольких заметок Роджера Бэкона следует, что принадлежавший ему документ царя Соломона был не закодирован и не зашифрован, а просто написан на древнееврейском языке. Роджер Бэкон упоминает о том, что содержание документа относилось скорее к естественной философии, чем к магии.

Бэкон говорит ещё: «Тот, кто пишет о тайнах языком, доступным каждому, – опасный безумец». Он написал это приблизительно в 1250 году. Затем он объясняет способ тайного письма, который состоит главным образом в изобретении букв, не существующих ни в одном алфавите. Вероятно, именно так он и зашифровал то, что можно было бы назвать «Книгой Соломона», но что удобнее называть манускриптом Войнича.

Основной язык этого манускрипта, вероятно, тот самый енохический язык, который Джон Ди выучил с помощью своего чёрного зеркала и о котором мы будем много говорить в следующей главе в связи с Орденом «Golden Dawn».

Следы этой книги можно обнаружить уже у Иосифа Флавия. Её не следует смешивать ни с «Ключицей Соломона», ни с «Завещанием Соломона», ни с «Лемегетоном». Все эти компиляции датируются самое раннее XVI, а некоторые – XVIII веком. Впрочем, большая их часть не представляет ни малейшего интереса и даёт просто-напросто списки демонов.

«Книга Соломона», которая принадлежала Роджеру Бэкону и была сожжена в 1350 году, несомненно, была совсем иного рода. Вероятно, именно это сочинение, вместе с другими «непредставимыми и запретными источниками», как называл их Лавкрафт, Роджер Бэкон и перевёл на неведомый язык, а потом ещё и зашифровал. Злополучный Ньюболд, вероятно, запуганный и затравленный, вынужден был изобретать методы расшифровки, а главное – поддерживать вымысел, что текст был латинским, тогда как на самом деле он наверняка был написан на енохическом языке. Каким образом этот документ попал к Бэкону? Пока можно лишь фантазировать на эту тему. По-видимому, «Люди в чёрном» не представляют собой монолитной группы, некоторые из них сами стремятся проникнуть в тайны, и, возможно, отчасти им это удаётся. А возможно, «Люди в чёрном» составляют строго локализованную земную организацию, которой иногда в виде эксперимента приходят на помощь внеземные существа. Здесь мне хотелось бы привлечь внимание к судьбе Джордано Бруно.

Рационалисты завладели этим мучеником и сделали из него учёного, павшего жертвой самых реакционных сил Церкви. Всё это совершеннейшая ложь. Джордано Бруно был главным образом магом, страстно увлечённым магией и применяющим магию. Он сравнивал магию с мечом, который в умелых руках может творить чудеса, и настаивал на роли математических наук в магии. Проблемы существования других планет и вращения Земли вокруг Солнца занимали второстепенное место в его научных занятиях. В его сочинениях, составивших шестьдесят один том, большая часть – магические книги. Существование других обитаемых планет было для него частью магии. И именно потому, что он слишком много об этом знал, его и заманил в Венецию, а потом выдал своим хозяевам агент инквизиции по имени Джованно Мочениго.

За свою веру в магию и в то, что обитаема не только Земля, но и другие планеты, Джордано Бруно был осуждён как дерзкий и упорный еретик и сожжён в Риме, на Campo dei Fiori, 17 февраля 1600 года. С 1583 по 1585 год Бруно жил в Англии, и не исключено, что он познакомился там с трудами Джона Ди и с манускриптом Войнича. Из всех сведений, какими мы располагаем о Джордано Бруно, следует, что он был человеком доверчивым и неосторожным. Он явно был слишком разговорчив.

МАНУСКРИПТ МАТЕРСА

Манускрипт Матерса, как «Стеганография» и рукопись Войнича, зашифрован. Но он любезно скрылся за достаточно простым шифром с двойной перестановкой, что позволило быстро его расшифровать. Я видел несколько листков этой расшифровки, и она показалась мне убедительной. Эта расшифровка открыла самую удивительную оккультную историю нашего времени, – историю Ордена «Golden Dawn».

Она привела также к появлению ряда документов, магических и проклятых, не опубликованных, насколько мне известно, до сих пор, но уже натворивших немало бед.

Начнём с самого начала.

Английский священник преподобный А. Ф. А. Вудфорд прогуливался по Фаррингтон-стрит в Лондоне. Заглянув к торговцу старыми книгами, он нашёл в его лавке зашифрованные рукописи и письмо, написанное по-немецки. Дело было в 1880 году. Преподобный Вудфорд прежде всего прочёл немецкое письмо. В нём говорилось, что тот, кто расшифрует рукопись, может связаться с немецкой тайной организацией «Sapiens Donabitur Astris» (SDA) через госпожу Анну Шпренгель. И если его сочтут достойным, ему сообщат другие сведения.

Преподобный Вудфорд, франкмасон и розенкрейцер, рассказал о своей находке двум друзьям – доктору Вудмену и доктору Уинну Весткотту; оба были не только выдающимися учёными, но и кабалистами; оба занимали высокие посты в масонской ложе. Доктор Уинн Весткотт был коронером – эта юридическая должность хорошо знакома читателям английских детективов. Коронер выполняет обязанности судебно-медицинского эксперта и следователя одновременно. В случае, если обстоятельства смерти человека вызывают подозрения, он созывает присяжных, и они выносят решение, за которым, в случае необходимости, следует вмешательство правосудия и полиции. Один из вердиктов коронера XIX века стал просто знаменитым: присяжные пришли к заключению, что человек, найденный мёртвым в одном из лондонских парков, «был убит неизвестными лицами или предметами». Мы были бы рады сообщить, что именно доктор Весткотт сформулировал это поистине удивительное решение. Но доказательств этого нет, хотя в дальнейшем мы увидим, что доктор Весткотт потерял свою должность коронера тоже при необычных обстоятельствах.

Вудмен и Весткотт слышали о «Sapiens Donabitur Astris», немецком тайном обществе, состоявшем главным образом из алхимиков. Эта организация при помощи алхимических снадобий спасла жизнь Гёте, когда врачи отказались его лечить.

Этот факт не вызывает сомнений. Оксфордский университет даже выпустил книгу под названием «Гёте, алхимик». Похоже, что SDA продолжает существовать и в наши дни; тайное общество было связано с «космическими кругами», созданными Стефаном Джорджем, которые сражались против Гитлера. Граф фон Штауффенберг, организатор покушения на фюрера 20 июля 1944 года, входил в эти «космические круги». Последним известным представителем SDA был недавно скончавшийся барон Александр фон Бернус.

Весткотту и Вудмену довольно легко удалось расшифровать рукопись, о чём они и сообщили госпоже Анне Шпренгель. В ответ они получили инструкции, необходимые для продолжения работы. Тогда они обратились за помощью ещё к одному франкмасону, крайне загадочному человеку по имени Сэмюэл Лидделл Матерс, мужу сестры Анри Бергсона. Это был на редкость образованный человек, но с достаточно туманными идеями. Он составил до сих пор не изданный свод обрядов Матерса, где соединил отрывки из оригинального немецкого документа, других документов, которые были в его распоряжении, и посланий, полученных госпожой Матерс с помощью ясновидения. Свод был представлен в Германии на рассмотрение SDA, и маленькой английской группе позволили основать внешнее, то есть открытое, оккультное общество. Ему дали название «Order of the Golden Dawn in the outer», то

есть «Орден золотой зари вовне». 1 марта 1888 года разрешение передали Вудмену, Мак-Грегору-Матерсу и доктору Весткотту. Сэмюэл Лидделл Матерс за это время успел прибавить к своему имени титул графа Мак-Грегора и уверял, что теперь воплощает в себе добрую полудюжину шотландских волшебников и дворян.

В 1889 году о создании этой организации объявили официально. Надо заметить, что в XIX веке, как, впрочем, и в XX, это единственный случай, когда такая влиятельная эзотерическая организация, как SDA, дала разрешение основать внешнее общество. Больше таких разрешений никому не давали, и я не советовал бы создавать организацию подобного рода без разрешения: это означало бы навлечь на себя серьёзнейшие неприятности.

После смерти – похоже, естественной – доктора Вудмена, Орден возглавили Весткотт и Матерс. В 1897 году Весткотт, на свою беду, забыл в такси документы Ордена. Они попали в руки полиции, которая сочла нежелательным, чтобы коронер занимался подобной деятельностью, поскольку у него может возникнуть искушение использовать находящиеся в его распоряжении трупы для некромантических операций. Весткотт, решив, что для него так будет лучше, расстался с Орденом.

Общество начало расти, привлекая к себе людей, в чьём уме и образованности не приходится сомневаться. Среди них поэт и драматург Уильяме Йитс, будущий лауреат Нобелевской премии, Артур Макен, Элджернон Блеквуд, Сакс Ромер, историк А. Е. Уайт, известная актриса Флоренс Фарр и многие другие. Лучшие английские умы того времени, обладавшие наиболее развитым мышлением и воображением, входили в «Golden Dawn». Главная ложа Ордена находилась в Лондоне. Её Императором был У. Б. Йитс.

Существовали ложи и в английской провинции, и в Париже, где Матерс проводил всё больше времени.

В Ордене было два уровня: первый делился в свою очередь на девять ступеней и занимался обучением; члены второй, где не было ни ступеней, ни степеней, посвящали себя исследованиям.

Исследования базировались на енохическом языке Джона Ди, переводом с которого обучали на первой ступени первого уровня. К сожалению, эти переводы уничтожены или спрятаны. Остались тексты на енохическом языке, в частности заклинание, при помощи которого можно стать невидимым: «Ol sonuf vaorsad goho iad balt, lonsh calz vonpho. Sodra Z-ol ror ta nazps». Это не похоже ни на один известный нам язык. Если правильно произнести эти слова, человек окажется внутри эллипсоида невидимости, расположенного примерно в 45 сантиметрах от тела. Не вижу к этому никаких препятствий.

Итак, образование было сосредоточено на изучении енохического языка; кроме того, кандидаты занимались алхимией, а главное – учились владеть собой.

Начиная со второй ступени первого уровня кандидата учили побеждать любые психические заболевания и любые слабости. Известно около пятидесяти таких приёмов, и, кажется, все они применялись с большим успехом.

В течение пяти или шести лет Орден всех устраивал, и все, кто в него входил, говорили, что духовно обогатились. Затем Матерс взялся за старое. 29 октября 1896 года он опубликовал манифест, в котором заявил о существовании третьего уровня Ордена. Этот третий уровень, по его словам, состоит из сверхчеловеческих существ.

«Что касается меня, – пишет он, – то лично я считаю, что это люди и живут они на Земле. Но они обладают чудовищной сверхчеловеческой мощью. Когда я встречаюсь с ними на людях, они ни внешностью, ни одеждой не выделяются. Отличает их лишь исходящее от них ощущение несокрушимого здоровья и физической силы, то есть те самые физические

качества, какие, по преданию, присущи тем, кто обладает эликсиром долголетия. Если же, напротив, встреча происходит в потаённом месте, они облачены в символические одежды и носят знаки различия своего ранга».

Конечно, можно думать о содержании манифеста всё что угодно, считать Матерса сумасшедшим, но всё-таки стоит предположить, что он не лжёт. Одно можно сказать с уверенностью – лучше бы ему промолчать. С этого момента он сделался объектом преследований, приведших к его смерти. В то же время манифест привлёк в общество весьма нежелательных людей, таких, например, как печально знаменитый Алистер Кроули.

Этот человек, должно быть, страдавший манией величия или, по меньшей мере, обуреваемый бредовыми идеями, в один прекрасный день 1900 года появился в лондонской Ложе, наряженный в шотландский костюм с чёрной маской на лице. Алистер Кроули сообщил, что его прислал Матерс, с тем чтобы он стал во главе Ложи. Его заявление вызвало бурный протест. Йитс, Император Ложи, сместил с должности Матерса и выгнал Кроули. А. Е. Уайт поставил под сомнение существование третьего уровня и неведомых Высших.

В 1903 году Уайт и некоторые из его друзей вышли из Ордена и создали другой под тем же названием «Golden Dawn». Их Орден продержался до 1915 года. Другие члены прежнего Ордена оставались в нём до 1905 года, затем Йитс, Артур Макен и Уинн Весткотт тоже его покинули.

Орден продолжал кое-как существовать под управлением некоего доктора Фелкина, потом зачах и понемногу угас совсем. Так закончилось то, что Йитс назвал «первым, но не последним бунтом души против интеллекта». По всей вероятности, Матерс изъял из обращения свод обрядов, позволяющих воспроизводить некоторые феномены. Ни одна попытка опубликовать их не была доведена до конца, потому что либо рукописи загорались, либо кто-нибудь заболевал. Матерс, совершенно сломленный, умер в 1917 году.

Утверждают, что главным его гонителем был Кроули, но на самом деле Кроули, наверное, был просто мегаломаном, ни для кого не представлявшим интереса.

Если свод обрядов Матерса и пропал, то некоторые их описания и записи лекций в «Golden Dawn» всё же были опубликованы, в частности в четырёхтомнике, изданном в Соединённых Штатах доктором Израилем Регарди и в книге «Золотая заря и их доктрина» Р. Г. Торренса (Лондон, 1971).

Последняя книга обладает двумя достоинствами: она написана разумно, и в конце каждой из сорока восьми глав даётся краткая и точная библиография.

Кроме того, мы располагаем множеством свидетельств о «Golden Dawn».

Следовательно, вполне можно и подвести некоторые итоги. Прежде всего поражает высокий уровень интеллекта и образованности большей части членов Ордена. В «Golden Dawn» состояли не только крупные писатели, но и физики, математики, военные эксперты, врачи. Несомненно, что все, кто состоял в «Golden Dawn», уходили оттуда обогащёнными. Все утверждали, что жизнь их стала лучше, обрела полноту, красоту и смысл и что всё это дал им «Golden Dawn».

Густав Мейринк написал: «Мы знаем, что возможно пробуждение бессмертного „я“. „Golden Dawn“, несомненно, умел вызывать такое пробуждение; в Ордене осуществилась извечная мечта алхимиков, гностиков, кабалистов и розенкрейцеров. Назовём лишь один из главных аспектов исследований – изменение самого человека. С каким бы скептицизмом ни относиться к магии – а я отношусь к ней с большим скептицизмом, – тем не менее нельзя не признать, что Ордену „Golden Dawn“ более, чем кому-либо другому за всю известную нам историю человечества, удался магический опыт, и, что ещё важнее, Орден оказался способен

этот опыт распространять.

Человек тысячелетиями мечтал о состоянии духа более «пробуждённом», чем при простом пробуждении. «Golden Dawn», несомненно, этого добился. Вполне вероятно, что члены Ордена сумели расшифровать енохический алфавит Джона Ди, а следовательно, руководители Ордена прочли труды Джона Ди, Тритемия и, может быть, манускрипт Войнича, если только располагали его копией, что не исключено, поскольку Джон Ди сделал с него множество копий.

И тут возникает естественный вопрос: почему такая концентрация знаний и могущества не привела к созданию источника энергии, светоносной цитадели, которая стала бы доминантой XX века?

Достоверно известно, что у «Golden Dawn» были недоброжелатели, но столь же достоверно известно, что Орден, скорее, распался изнутри, чем был разрушен извне.

Вину за это разрушение хотели свалить на Алистера Кроули. То, что этот, так называемый маг, был буйным сумасшедшим, сомнений не вызывает. В придачу к своему помешательству, заключавшемуся в классической сексуальной мании, Кроули обладал удивительной способностью впутываться в невероятные истории. Во время первой мировой войны он объявил себя сторонником Германии и яростно выступал против Англии.

Утверждают, что именно он передал некие сведения немецкой разведке и тем самым обеспечил торпедную атаку подводной лодки на американское трансатлантическое судно «Лузитания», которое пошло ко дну, после чего Соединённые Штаты вступили в войну. У Кроули в Соединённых Штатах начались неприятности, и он перебрался на Сицилию, где основал в Чефалу проклятое аббатство (сейчас на этом месте располагается посёлок Средиземноморского клуба).

В аббатстве Кроули произошёл прискорбный случай. Оксфордский поэт Рауль Лавдей выпил во время чёрной мессы кошачью кровь и тут же умер. И поделом ему! Но вдова поэта подняла шум, и Кроули под давлением прессы в 1923 году был выслан с Сицилии.

Поселившись в Англии, он попытался возбудить против прессы дело о диффамации. Однако судьи решили, что Кроули – самый омерзительный тип, какого им когда-либо доводилось встречать, и не присудили ему в качестве возмещения морального и материального убытка ни гроша.

После этого до конца дней он влачил жалкое существование, всё глубже увязая в нищете, и в 1947 году умер в семейном пансионе в Гастингсе. Судя по его жизнеописанию и его творениям, он производит впечатление, скорее, несчастного человека, которого вполне можно было бы вылечить, чем опасного преступника. Впрочем, Кроули был не единственным проходимцем, на удочку которых поймался Матерс.

Около 1900 года он стал жертвой мошенничества супружеской четы Хорос, выдававшей себя за представителей неведомых Высших; годом позже Хоросов осудили как заурядных жуликов. О «Golden Dawn» тогда немало писали в газетах, и, должно быть, это обстоятельство побудило многих покинуть Орден.

Прессе снова пришлось заняться «Golden Dawn» в 1910 году, когда Матерс попытался помешать Кроули выпускать газету «Equinox» («Равноденствие»), в которой тот, не имея на то разрешения, рассказывал о ритуалах «Golden Dawn». Английский суд, выносивший решения по срочным вопросам, снял запрет, и номер газеты вышел.

Это, разумеется, не улучшило репутацию Матерса. Многие говорили, что если бы он и впрямь обладал таким могуществом, как уверял, то мог бы уничтожить Кроули, или, если бы такая

сила была дана Кроули, тот уничтожил бы Матерса. Впрочем, нам известно множество современных примеров безрезультатных поединков между колдунами. Конечно, простодушие Матерса принесло немалый вред Ордену, но не это было главной причиной угасания «Golden Dawn».

Сведения, которые я добыл из личных свидетельств, позволяют утверждать, что для членов Ордена определённые занятия, в том числе ясновидение, стали настоящим наркотиком, и с 1905 года всякие исследования полностью прекратились. Мне кажется, именно здесь следует искать причину того, что явление, которое могло оказаться ещё более удивительным, закончилось так неудачно.

Разные вторичные общества, основанные без разрешения отколовшимися от Ордена членами, – такие, как «Stella Matutina» доктора Фелкина, «Argenteum Astrum» Алистера Кроули и «Общество Внутреннего Света» писателя Диона Фортуна (псевдоним мадам Виолетты Файрт), – не слишком преуспели. Последнее из них до сих пор существует, а сама мадам Файрт – автор интересных новелл и романов.

Для полноты картины следует добавить, что в «Golden Dawn» входили и христиане, принадлежавшие к англиканской католической церкви, в частности известный писатель Чарльз Уильямс, автор «Войны Грааля», и мистик Ивлин Андерхилл.

Отдельные документы Ордена близки к христианской эзотерике, и специалисты в этой области считают их достаточно серьёзными.

Можно упомянуть ещё мистические сочинения и переводы Матерса: «Кабала» (1889), «Царь Соломон» (1889), «Священная магия Абрамелена» (1898). Последняя из этих книг – перевод рукописи, найденной Матерсом в Библиотеке Арсенала, неисчерпаемом кладезе странных документов. Достаточно полное её издание появилось в 1962 году, в Париже.

Итак, в нашем распоряжении есть много весьма любопытных фрагментов, но всё же полного свода обрядов Матерса нет. А он должен бы стать вершиной всех проклятых книг, вобрав в себя большую часть того, что в них содержится, и открыть совершенно удивительные пути. То, что Матерс мог осуществить переход к высшей форме сознания, которую он трактовал как контакт с неведомыми Высшими, вовсе не кажется абсурдным. И в том, что за это он подвергся преследованиям, тоже нет ничего удивительного.

Однако вся эта история происходила уже в наше время, и к услугам Матерса была фотография. Значит, вполне возможно, что он сделал достаточное количество снимков и что не все эти снимки уничтожены. В 1967 году блеснула надежда найти полный текст свода обрядов Матерса. Один из холмов на берегу Ла-Манша, подточенный водой, разрушился, и из него посыпались зарытые в землю предметы, принадлежавшие «Golden Dawn». К сожалению, при изучении находки выяснилось, что там были лишь рабочие инструменты, тексты лекций и записи, сделанные на этих лекциях слушателями. Ни один из документов не принадлежал Матерсу.

Много спорили о том, под какими влияниями составлялись курсы лекций в «Golden Dawn». Мы уже упоминали о христианских влияниях. Чувствуются идеи Блейка; видимо, их проводил Йитс. Разумеется, много ссылок на кабалу, явно идущих от Матерса и его исследований.

Но среди вещей не обнаружили ни переводов с енохического языка, ни способов его применения при опытах. Само название «енохический» кажется странным. Разные «Книги Еноха» – это относительно недавние подделки, рассказывающие о чудесных путешествиях пророка Еноха на другие планеты и даже в другие миры. Одни издания датируются 1883, другие – 1896 годом.

Енохический язык Джона Ди – совсем другое дело. Ди знал легенду о Енохе, которого

светящееся существо взяло на другие планеты, и назвал енохическим языком тот, на котором говорило явившееся ему светящееся существо. Но книги Еноха, относящейся к библейским временам, не существует, хотя некоторые наивные люди в это верят. Нет и серьёзных оснований считать, что две «Книги Еноха» датируются эпохой гностиков. Даже в виде рукописей они появляются не раньше XVIII века.

Те члены «Golden Dawn», которые дожили до наших дней, рассказывают об использовании енохического языка любопытные вещи, но верить им вовсе не обязательно. Они говорят, к примеру, об игре в «енохические шахматы»; игра напоминала шахматы, только фигуры изображали египетских богов. Играли с невидимым противником, фигуры на второй половине шахматной доски передвигались сами собой.

Даже когда этот эксперимент изображают как смесь автоматического письма с телекинезом, в нём есть своеобразная поэтическая прелесть. Всё это заставляет ещё сильнее сожалеть об утрате свода Матерса.

Остаётся лишь надеяться, что эта утрата, возможно, не окончательная. Если Матерс принимал меры предосторожности, он должен был спрятать в Лондоне или Париже несколько комплектов фотографий, которые когда-нибудь всплывут на поверхность. Если только не проявится как-нибудь загадочное немецкое общество SDA.

Александр фон Бернус в «Алхимии и медицине» намекает на то, что эта организация не прекратила своего существования. Такого же мнения придерживался мой покойный друг Генрих Гюнвальд, который лучше всех в Европе разбирался в подобных вещах. И, может быть, когда-нибудь кто-то снова получит разрешение основать внешнее общество.

КНИГА, ЛИШАЮЩАЯ РАССУДКА – «ЭКСКАЛИБУР»

Когда я пишу эти строки, по океанам нашей планеты носится роскошная яхта. Она идёт под флагом, который не принадлежит ни одной из известных стран. На её борту довольно много вооружённой охраны, потому что уже были попытки взломать капитанский сейф; в этом сейфе хранится крайне опасная книга, чтение которой лишает рассудка, и называется она «Экскалибур» («Excalibur»).

Для того чтобы вся эта история стала понятной, надо обратиться к жизни владельца яхты – американца Лафайета Рона Хаббарда и к двум его открытиям – дианетике и сциентологии. Историю Хаббарда принято излагать в юмористическом тоне, как это сделали Мартин Гарднер в «Разоблачённых волшебниках» и я сам в «Посмеёмся вместе с учёными». Но некоторые новые факты, ставшие известными в течение двух последних лет,[2] заставляют признать, что всю эту историю нельзя свести к анекдоту. Я постараюсь изложить её самым нейтральным образом.

Лафайет Рон Хаббард – отважный исследователь и безгранично храбрый офицер Военно-морского флота США, в этом сомнений нет. Он был также одним из лучших американских авторов фантастики и научной фантастики (сейчас он почти не работает в этом жанре). Среди его романов, переведённых на французский язык, назовём «Правую руку смерти».

Лучшие его произведения, если говорить о фантастике и научной фантастике, были написаны до первой мировой войны. Во время войны Хаббард, раненный в бою с японцами, пережил клиническую смерть. Его реанимировали, но, похоже, он не терял сознания, как бывает обычно, и запомнил свои ощущения в состоянии клинической смерти, которые так никогда до

конца и не мог объяснить.

После войны Хаббард принялся упорно размышлять о нервной системе человека. И в конце концов создал новую теорию, которую окрестил дианетикой. Он рассказал о ней Джону Кемпбеллу, известному издателю научной фантастики.

Дианетика – это разновидность психоанализа, просто созданная для того, чтобы покорить американцев. Ведь они обожают всё, где действует принцип «сделай сам», а дианетика позволяет упражнять свои способности без всякого предварительного обучения.

Общая теория дианетики признаёт, как и Фрейд, существование бессознательного, но если фрейдистское бессознательное чрезвычайно лукаво – оно скопировано с дьявола, – то бессознательное Хаббарда отличается полной тупостью. Оно заставляет нас совершать чудовищные глупости, потому что всё воспринимает буквально, оно не способно выйти за пределы звуковой формы слова и образуется из регистрации или «остаточной возбудимости нервной системы» (Хаббард приписывает этому научному термину смысл, в котором его обычно не употребляют).

Бессознательное, по Хаббарду, формируется очень рано, на стадии эмбрионального развития. И достаточно, опять же по Хаббарду, сказать беременной женщине «Ты всё время забираешь влево», чтобы её ребёнок, став взрослым, без малейших раздумий сделался крайне левым!

Если удаётся освободить мозг от всех «остатков», торжественно провозгласил Хаббард, получается совершенно «чистый» субъект. Этот «чистый» субъект, свободный от всяческих комплексов, с абсолютно здоровым духом станет зародышем нового человеческого существа, близкого к сверхчеловеку. Прийти к этому можно простой беседой с субъектом, с помощью приёмов, которые Хаббард описывает в статьях в «Astounding Scince-Fiction» или в книге «Дианетика», которая, едва появившись, стала бестселлером.

Для начала Хаббард испробовал свою методику на жене. Сделавшись «чистой», она немедленно потребовала развода и получила его. Затем Хаббард принялся за одного из своих друзей, который, как только сделался «чистым», убил свою жену и покончил с собой. После этого дианетика приобрела огромную популярность. В 1955 году американцы обращались к дианетике уже тысячами.

Результаты были не такими потрясающими, как в самом начале, но это салонное развлечение очень скоро стало конкурировать с психоанализом.

У психоанализа есть то явное преимущество, что его можно применять к животным. В Соединённых Штатах есть психоаналитики для собак, тогда как приёмов дианетики для собак не существует. Зато у дианетики есть другое преимущество: она быстрая, дешёвая и вместо того, чтобы описывать человеческую психику в сложных терминах, изображает её в схемах вроде тех, при помощи которых вы устанавливаете у себя дома электрический звонок. Это всё-таки утешительно.

Впрочем, психоаналитики тоже подверглись обработке и, не сделавшись абсолютно «чистыми», признали, что это принесло им большую пользу. При чтении Хаббарда не создаётся впечатления, что он больший безумец, чем Рейх или Ференци. Скорее даже наоборот. А в том, что касается воспоминаний, формирующихся на стадии зародыша, Хаббард, похоже, прав. Этот феномен подтверждается клинически и ставит вопрос, на который пока нет ответа: каким образом эмбрион, у которого ещё нет органов слуха, слышит то, что говорят вокруг него? Однако он слышит, теперь это установленнный факт.

Как бы там ни было, нельзя сказать, что дианетика так уж сильно отличается от психоанализа. И дианетика, и психоанализ «работают» хуже первобытных шаманов, но

«работают». В психике человека заложено такое стремление к равновесию, что любая методика способна на какое-то время привести к положительным результатам.

Улучшение, правда, будет непродолжительным, – по-настоящему действительно вылечить можно лишь с помощью химических препаратов.

Казалось, дианетике суждено было остаться лишь одной из многих любопытных методик, и все её так и воспринимали. Однако история эта только начиналась. Поразмыслив над недостатками дианетики, Хаббард пришёл к заключению, что она излечивает лишь психические шрамы и царапины, полученные в этой, земной жизни, но не может заживить раны, оставшиеся от прошлых жизней. И создал новую науку сциентологию.

Дианетика быстро вспыхнула и погасла, а сциентология, развивавшаяся медленно и постепенно, неуклонно распространялась, так что к 1971 году сциентологическое движение превратилось в мировую силу, встревожившую многих людей. У этого движения много денег, при том неясного происхождения. Доля Хаббарда в деле, принадлежавшая ему изначально, была у него выкуплена за огромную сумму, поговаривают о десятках миллионов долларов.

Хаббард написал и другие книги, в том числе «Сциентологию». И записал для ближайших друзей воспоминания о своих предшествующих существованиях. Эти воспоминания, по его словам, связаны с великой галактической цивилизацией, чьей затерянной колонией мы являемся.

Свои воспоминания он собрал в книгу «Экскалибур», которую дал прочесть нескольким добровольцам. Все они сошли с ума и, насколько мне известно, до сих пор находятся в психиатрических лечебницах.

Ни дианетика, ни психоанализ, ни сциентология, ни даже ни одно из известных лекарств не могут им помочь. Хаббард продолжает бороздить океаны и делать записи, а неизвестные личности тем временем пытаются взломать его сейф, чтобы прочесть «Экскалибур». Развитие сциентологии тем временем продолжается, что вызывает сильную тревогу в мире. Так, Чарльз Мэнсон, убийца Шарон Тейт, объявил себя местным представителем сциентологии. Сами сциентологи это отрицают, а Хаббард утверждает даже, что указал на Мэнсона ФБР как на опасного сатаниста. Сциентологов обвиняют в том, что они манипулируют людьми, контролируют их действия, управляют ими на расстоянии и вообще стремятся установить своё господство над миром.

Те на это спокойно отвечают, что то же самое говорили о первых христианах.

Сциентологи очень многочисленны, хотя точную цифру назвать нельзя. В 1969 году английская ассоциация, боровшаяся за более рационалистическую медицину и за более жёсткие меры против параллельной медицины, выступила с обвинениями в их адрес. Тут же все английские сциентологи стали записываться в ассоциацию и очень быстро образовали в ней большинство. А это означает, что их было достаточно много.

В некоторых странах предлагают запретить сциентологию, но, насколько я знаю, это нигде не было сделано. Огромные денежные средства, которыми располагают сциентологи, позволяют им буквально наводнять мир газетами, журналами и прочей печатной продукцией. Курс обучения сциентологии стоит недорого, и деньги поступают в движение не из этого источника. Правление организации, которая в каждой стране зарегистрирована в соответствии с местными законами, заявляет, что это очень хорошая организация. Но каким образом действует эта замечательная организация – не уточняется.

Один из руководителей английской организации сциентологов объявил в прессе:

«Если кто-нибудь попытается выступить против нас, мы проведём расследование, наверняка

раскопаем что-то компрометирующее этого человека и сделаем эти сведения достоянием широкой публики».

Такое и в самом деле случалось, из чего можно заключить, что у сциентологов либо есть своя развитая шпионская сеть, либо они имеют возможность пользоваться услугами лучших частных детективных агентств.

Похоже, что политикой сциентология не занимается, хотя её периодически называют новым нацизмом или, по меньшей мере, разновидносью морального перевооружения.

Доказательств этого вроде бы нет. Но зато совершенно точно установлено, что сциентология перетягивает к себе не только приверженцев маргинальных культов или мелких тайных сект, но и приверженцев таких фундаментальных религий, как христианство и марксизм. Постоянно растет её численность и её могущество. Те, кто смеялся над Хаббардом (в том числе и я сам), может быть, поспешили смеяться. Феномен сциентологии очень любопытен и пока недостаточно хорошо изучен.

Сциентология привлекла многих писателей-фантастов, в частности Ван Вога, который оставил научную фантастику и полностью переключился на сциентологию. Последняя не отрицает дианетики, она обогащает её новым содержанием, которое иначе, как мистическим, не назовёшь. Под видом расчётливого авантюриста и образованного инженера в Хаббарде, по всей вероятности, таится мистик. Вероятно, когда он был в состоянии клинической смерти, его посетило некое видение, и впоследствии это повторялось. К сожалению, он не слишком распространяется о руководстве сциентологии, состоящем как будто из бизнесменов, но, возможно, туда входят и другие люди.

На уровне контактов с публикой и на уровне первоначального сциентологического образования встречаются предельно убеждённые и, судя по всему, искренние люди. Что происходит на высшем уровне, точно сказать трудно. Вслед за философом Максом Вебером влияние одного человека на другого обычно называют «харизматическим эффектом». Сциентология объединяет людей, обладающих очень сильной харизмой.

Как бы там ни было, определённость рядовых членов сциентологической группы к своему руководителю и приверженность делу сциентологии доходят до такого фанатизма, что на эти группы было подано множество жалоб.

В отличие от «Golden Dawn» сциентология стала энергетическим центром, пользующимся достаточно опасной реальной властью. С дианетикой ничего подобного не происходило. Что-то такое было введено в структуру приходящего в упадок движения, которое казалось всего лишь сектой, отколовшейся от психоанализа и упрощающей его, и оно сразу превратилось в орудие, предназначенное для пока не вполне понятных нам целей. Время шуток прошло, пора задуматься, что же такое было привнесено в дианетику, почему она превратилась в такое энергичное движение, как сциентология?

Как и в начале любой религии, и здесь была Книга. С той разницей, что эту книгу, «Экскалибур», не распространяли, а тщательно прятали, словно тайный талисман новой религии. Странное явление, потому что в аналогичных случаях, например у мормонов или бабидов, их главную книгу – книгу Джозефа Смита у мормонов, пророчества Баба у бабидов – широко распространяли. Что касается сциентологии, то здесь мы видим, с одной стороны, современное стремление к пропаганде, а с другой – твёрдое намерение скрывать тайную книгу, которую можно было бы назвать проклятой. Мы толком не знаем, что произошло с людьми, которые её прочли: сошли ли они с ума только от того, что её читали, или же они проделывали над собой какие-то опыты?

(Здесь я отвечаю на вопрос, который мне часто задавали: почему я не попытался преобразовать движение, вышедшее из «Утра магов» и «Планеты», в своего рода

парарелигию? При нашем полном невежестве во всём, что касается динамики человеческих группировок, мне представляется крайне опасным основывать новые парарелигиозные организации. В замечательной новелле Кэтрин Мак-Лин «Эффект снежного кома», которую я перевёл на французский язык для второго номера «Новой планеты», изображается компания старых дев в маленьком американском городке, которые занимаются тем, что собирают старые вещи, чинят их и раздают бедным. Неосторожные социологи вводят в эту группу динамическую структуру, которая растёт наподобие снежного кома и притягивает другие группы. В конце концов эта микрогруппка захватывает весь мир… Такой поворот событий, на мой взгляд, вполне возможен, и потому я тщательно пресекал любые попытки создания парарелигии, зарождающейся из движения «Планета».)

На общедоступном уровне сциентологическое образование довольно близко к примитивной дианетике, но больше обращено к разуму. Сциентология, по идее, должна повышать интенсивность сознания у людей и, возможно, действительно в некоторых случаях этого добивается. Однако далеко не всегда. К примеру, американский писатель-фантаст Барри Мальцберг рассказывал в начале 1971 года о том, как, увидев в метро плакаты, пропагандирующие сциентологию, он пошёл на курсы. Ему это ровным счётом ничего не дало, но, может быть, у него не было предрасположенности…

Чему обучали на высшем уровне, я не знаю. В литературе ссылаются на сведения, относящиеся к тем временам, когда Земля ещё была не заброшенной колонией, а составной частью великого потока галактического человечества. Конечно, это очень напоминает научную фантастику, но водородная бомба и полёт на Луну тоже на неё похожи. Надо разобраться получше.

Любопытно, что, по словам сциентологов, сциентологию преследует кто-то, по сути, очень смахивающий на тех, кого я называю «Людьми в чёрном» и чьё существование доказываю в этой книге.

Я не вижу, кто мог бы стоять за сциентологией, кроме самого Хаббарда, который волей или неволей, но, похоже, удалился от дел. Здесь мы сталкиваемся с довольно любопытным парадоксом: почему таким блестящим и подчас гениальным людям, которые входили в «Golden Dawn», не удалось создать энергетический центр, а безвестным деятелям сциентологии это удалось?

Возможно, причины, объясняющие этот парадокс, связаны с динамикой групп. Видимо, нельзя создать группу из людей, каждый из которых обладает мощной индивидуальностью. Вероятно, нужна иерархия, которая, похоже, существует в сциентологии и которой не сумели добиться в «Golden Dawn».

Можно ещё заметить, не без иронии, что Орден «Golden Dawn» был обращён к элите, узкому кругу необыкновенных людей, тогда как сциентология обращена к самым обычным.

Члены сциентологических групп подсказали мне и третью причину: по их мнению, успех сциентологии объясняется её научностью, тогда как в «Golden Dawn» царили суеверия и магические обряды.

С этим объяснением трудно согласиться: чтение документов, распространяемых самими сциентологами, показывает, что речь в них идёт вовсе не о науке, по крайней мере не о науке в общепринятом значении этого слова. Это мистика, довольно близкая к фрейдизму. Точно так же, как во фрейдизме, надо без раздумий соглашаться с утверждениями, не требуя каких-либо доказательств. Более того: в то время как «Golden Dawn», по всей видимости, решил великую тайну «пробуждения», ничего подобного в сциентологии мы не находим. И тем не менее она процветает, и при этом использует схему, похожую на ту, к которой стремился «Golden Dawn».

Как и в «Golden Dawn», здесь тоже делаются попытки воздействия на глубинные и неведомые силы, таящиеся в областях, которых обычная психология, даже усовершенствованная Юнгом, достичь не может и потому отрицает их существование. Для «Golden Dawn» это «высшие уровни» сознания, превосходящие состояние простого бодрствования. Для сциентологии это супер-гипер-бессознательное, уходящее в прошлое на такие глубины, о которых не может дать представления никакой разумный генетический код. Некоторые сциентологические труды говорят о семидесяти двух миллионах лет. Это многовато.

Конечно, легко назвать идеи такого рода заблуждениями, и меня самого одолевает искушение это сделать. Вот только в существовании самого этого феномена сомневаться не приходится, и можно лишь размышлять, до какой степени он способен развиваться.

Марксистское толкование развития истории тоже не имеет под собой никакого научного обоснования, как только что в энный раз доказал нам в книге «Случай и необходимость» нобелевский лауреат Жак Моно. Но это совершенно не мешает тому, что каждый второй человек на планете, если не больше того, живёт при марксистском режиме.

Я слышал, как во время «круглого стола», посвящённого полётам на Луну, один исламский учёный утверждал, будто Луна обитаема. Полёт на Луну опроверг это утверждение, но не поколебал основ ислама.

Как только группа людей под влиянием динамических сил, о которых нам ровным счётом ничего не известно, начинает разрастаться и увеличиваться наподобие снежного кома, становится трудно, а может быть, и невозможно этот процесс остановить. Во всяком случае не исключено, что сциентология даёт определённой части молодёжи то, чего не смогли ей дать гошизм и ЛСД. Надеюсь, нам не доведётся видеть, как её насаждают силой оружия.

Вот почему вопрос о том, что именно написано в «Экскалибуре», и о том, в какой степени тайная доктрина сциентологии, если она существует, исходит от проклятой книги, заслуживает изучения. Не думаю, что можно прояснить вопрос такого рода, ограничившись заявлением, что Бог умер и надо его заменить кем-то или чем-то другим. Химики ведь существовали ещё до открытия атома, и существовала точная теория химии, основанная на волновой механике.

Точно так же я уверен в том, что люди, которые практически занимаются динамикой групп, не способны объяснить, что именно они делают, но добиваются результатов, тогда как средний учёный-социолог не в состоянии добиться, чтобы его избрали депутатом от деревни с пятью десятками жителей.

Я думаю, что Гитлер и Хаббард относятся к тем социологам-непрофессионалам, которые приходят к поразительным результатам чисто эмпирическими методами.

И всё же, на мой взгляд, такие практики могут работать лишь в том случае, если за ними стоит группа организаторов или плановиков. Теперь мы достаточно хорошо знаем, какая группа стояла за спиной Гитлера, но находимся в полном неведении относительно группы, стоящей за Хаббардом, и нам ничего не известно ни об источниках финансирования, ни о конечной цели её действий. Если за Хаббардом действительно кроется проклятая книга, хорошо бы ему сделать с неё побольше фотокопий и разместить их в надёжных местах по всему миру. В противном случае я не удивлюсь, если однажды с его яхтой произойдёт «несчастный случай». Теория Хаббарда почти наверняка ошибочна, но, возможно, она приводит к верным результатам. Такое уже не раз случалось.

Пока не проводили социологических исследований среди людей, которых привлекает сциентология. Дианетика, как и психоанализ, привлекала главным образом сумасшедших. Да и сам Фрейд в начале своей карьеры, похоже, был совершенно помешанным: он занимался нумерологией и был чудовищно суеверен. Говорят, что во второй фазе, подвергнув себя

самоанализу, он был уже в здравом уме, но я в этом сомневаюсь.

Как справедливо сказал Г. К. Честертон, «безумен не тот, кто потерял разум, безумен тот, кто потерял всё, кроме разума».

Начинает ли сциентология входить в ту фазу, когда к ней потянутся массы людей, которых можно было бы назвать нормальными? В какой пропорции? Вот это было бы интересно узнать.

И еще: мне очень бы хотелось, на свой страх и риск, хоть одним глазком заглянуть в «Экскалибур».

ДЕЛО ПРОФЕССОРА ФИЛИППОВА

В октябрьскую ночь 1903 года русский учёный Михаил Михайлович Филиппов был найден мёртвым в своей лаборатории. Убили его, несомненно, по приказу царской охранки. Полиция забрала все бумаги учёного, в том числе рукопись книги, которая должна была стать его 301-й публикацией. Император Николай II лично изучил дело, после чего лабораторию уничтожили, а все бумаги сожгли.

Изъятая рукопись называлась «Революция посредством науки или конец войнам». Это не было чисто теоретическим сочинением. Филиппов писал друзьям – а его письма, должно быть, вскрывали и читали в тайной полиции, – что он сделал удивительное открытие. Он в самом деле нашёл способ воспроизводить при помощи направленного пучка коротких радиоволн действие взрыва.

«Я могу воспроизвести пучком коротких волн всю силу взрыва, – писал он в одном из найденных писем. – Взрывная волна полностью передаётся вдоль несущей электромагнитной волны, и таким образом заряд динамита, взорванный в Москве, может передать свое воздействие в Константинополь. Проделанные мной эксперименты показывают, что этот феномен можно вызывать на расстоянии в несколько тысяч километров. Применение такого оружия в революции приведёт к тому, что народы восстанут, и войны сделаются совершенно невозможными».

Понятно, что угроза такого рода не оставила императора равнодушным, и всё необходимое было проделано быстро и эффективно.

Прежде чем входить в подробности дела, сообщим кое-какие сведения о самом Филиппове.

Этот выдающийся учёный опубликовал работу Константина Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Если бы не Филиппов, Циолковского никто бы не знал, так что косвенно мы обязаны Филиппову первым спутником и современной астронавтикой. Кроме того, Филиппов перевёл на французский язык и тем самым дал всему миру возможность познакомиться с главным трудом Менделеева – «Основы химии», где сформулирован знаменитый закон Менделеева и дана периодическая система элементов.

Филиппов основал первый в России серьезный научно-популярный журнал «Научное обозрение».

Он был убеждённым марксистом и, несмотря на опасность, которой себя подвергал, распространял идеи марксизма. 19 ноября 1900 года Толстой записал в своём дневнике: «Я спорил о марксизме с Филипповым; он говорил очень убедительно».

Но Филиппов не ограничился наукой, он был одним из крупных русских писателей. В 1889 году он выпустил роман «Осаждённый Севастополь»; Толстой и Горький в один голос им восхищались. Удивительно, как могла такая короткая жизнь – Филиппов был убит в возрасте сорока пяти лет – так много в себя вместить. Он составил энциклопедию, основал журнал, который собрал вокруг себя всех русских учёных и в котором печатались статьи таких писателей, как Толстой и Горький.

Всю свою жизнь Филиппов трудился не только ради распространения науки, но и ради распространения научного метода.

Его сын, Борис Филиппов, издал биографию отца: «Тернистый путь», дважды изданную московским издательством «Наука» – в 1960 и 1969 годах.

Филиппов изучал также эстетику с точки зрения марксизма, и его труды в этой области, как и во многих других, продолжают считаться классическими. Он оказал сильное влияние на Ленина, и есть основания считать, что именно ему принадлежит знаменитая формула: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». Он пробудил у Ленина интерес к новым научным исследованиям и частично на нём лежит ответственность за экспансию советской науки.

Вот каков был этот человек: научный популяризатор, крупный писатель, экспериментатор, теоретик связей между наукой и идеологией марксизма, убеждённый революционер, находившийся под полицейским надзором со времени убийства императора Александра II.

Как оценить, насколько реально было его изобретение? Вспомним для начала, что похожее изобретение только что прошло успешные испытания в Соединённых Штатах: его неточно называют аргонной бомбой.

Принцип этого изобретения известен: энергия от взрыва заряда динамита или другого вида взрывчатки, помещённого в кварцевом цилиндре, сжимает газообразный аргон, который начинает интенсивно светиться. Эта световая энергия концентрируется в лазерный пучок и в таком виде передаётся на большое расстояние.

Таким образом удалось поджечь алюминиевую модель самолёта на высоте тысяча метров. В настоящее время самолётам запрещено летать над некоторыми регионами Соединённых Штатов, где проводятся подобные эксперименты. И есть надежда, что можно будет размещать такое устройство на ракетах и использовать его для поражения других ракет, что должно представлять собой эффективное средство защиты даже против многоступенчатых ракет-носителей для водородной бомбы.

Стало быть, идея Филиппова, пусть в урезанном виде, была в самом деле осуществлена.

Филиппов, конечно, не знал лазера, но он изучал ультракороткие волны длиной около миллиметра, которые получал при помощи искрового генератора. Он опубликовал несколько работ на эту тему. Но даже сегодня свойства таких волн до конца не изучены, и Филиппов вполне мог найти способ преобразования энергии взрыва в узкий пучок ультракоротких волн.

Кому-то покажется нереальным, что учёный в одиночку совершил такое важное открытие, теперь полностью утраченное. Но против этого возражения есть множество доводов.

Прежде всего Филиппов не был в полном смысле слова учёным-одиночкой. Он поддерживал отношения с самыми крупными деятелями науки всего мира, читал все журналы и был одарён энциклопедическим умом, способным работать на стыке многих наук и синтезировать их.

Однако, несмотря на всё то, что рассказывают о коллективах учёных, никто ещё не опроверг

того факта, что открытия, как и прежде, делаются одиночками. Как говорил Уинстон Черчилль, «верблюд – это конь, доведённый до совершенства комитетом».

Великие открытия нашего времени, особенно в области физики, были совершены одиночками: эффект Мессбауэра, позволяющий измерять очень малые длины, используя радиоактивность; принцип несохранения чётности, который перевернул всю нашу концепцию мира, показав, что правая и левая сторона являются объективной реальностью в микромире; эффект Овшанского, позволяющий изготавливать стёкла, наделённые памятью. В то же время крупные коллективы, такие, как CEA (Комиссия по атомной энергии) или CERN (Европейский комитет по ядерным исследованиям), вообще ничего не открыли, хотя потратили сотни миллиардов. У Филиппова денег было немного, но ему не приходилось заниматься административными формальностями, чтобы получить нужный прибор, и это давало ему возможность продвигаться достаточно быстро.

И потом Филиппов работал в то время, когда изучение сверхвысоких частот только начиналось, а первопроходцы часто видят неоткрытые ещё области лучше, чем те, кто придёт века спустя.

Лично я убеждён в том, что Филиппов проделал в своей лаборатории убедительные опыты, которые доказали, что его подходы можно обобщить.

Возьмём на себя ненадолго роль адвоката дьявола и задумаемся над вопросом: а что если император Николай II, приказав убить Филиппова и уничтожить его книги и бумаги, спас мир от гибели?

Вопрос правомерен. Филиппова убили в 1903 году. Если бы он успел обнародовать свой метод, этот метод, несомненно, довели бы до совершенства и использовали в первой мировой войне. И все крупные города Европы, а возможно, и Америки были бы разрушены. А войны 1939–1945 годов. Неужели Гитлер, вооружённый методом Филиппова, не уничтожил бы полностью Англию, а американцы – Японию?

Боюсь, как бы нам не пришлось дать утвердительный ответ на все эти вопросы. И не исключено, что император Николай II, которого все дружно осудили, должен быть причислен к спасителям человечества.

Что произойдёт, если сегодня, в 1971 году, кто-нибудь сумеет воспользоваться методом Филиппова для передачи на расстояние энергии ядерного взрыва, энергии взрыва атомной и водородной бомбы? Ясно, что это привело бы к апокалипсису и полному уничтожению мира.

И такая точка зрения, идёт ли речь об изобретении Филиппова или других изобретениях, распространяется всё шире. Современная наука признаёт, что она стала слишком опасной, и мы цитировали в прологе предостережения выдающихся учёных. Это серьёзные предостережения. Профессор Гротендик и профессор Шевалле, стоящие во главе движения «Выжить», этим, впрочем, не ограничиваются и пытаются, изолировав науку, прекратить какое-либо сотрудничество между учёными и военными. Заодно уж следовало бы прекратить и сотрудничество учёных с революционерами, какой бы они ни были политической окраски. Представьте себе группу людей, недовольных существующим режимом, которые подкладывали бы взрывчатку не под двери домов, а взрывали бы с помощью метода Филиппова Елисейский дворец или Матиньон!

Изобретение Филиппова, воспользуются ли им военные или революционеры, относится, на мой взгляд, к числу тех, которые могут привести к полному истреблению цивилизации. Открытия такого рода должны находиться под строжайшим контролем.

И всё же, им вполне можно найти мирное применение. Горький опубликовал запись своего разговора с Филипповым. Больше всего писателя поразила возможность передачи энергии на

расстояние, что позволило бы очень быстро индустриализировать те страны, которые в этом нуждаются. Однако он ни словом не обмолвился о возможности применения открытия Филиппова в военных целях.

Гленн Сиборг, председатель Комиссии по атомной энергии США, упоминал о подобной возможности: энергия пучка волны, переданная с неба, позволяет чуть ли не мгновенно провести индустриализацию в развивающейся стране, причём без всякого загрязнения окружающей среды. Он тоже не говорит о военном применении этой энергии, но, наверное, не имеет на это права.

Удивительная личность Филиппова с каждым днём вызывает всё больший интерес у русской читающей публики и писателей. Известный поэт Леонид Мартынов посвятил ему поэму под названием «Санкт-Петербургская баллада».

В обиход входят новые факты. Один из них, установленный в 1969 году, разрушил довольно красивую легенду.

В «Научном обозрении» в своё время появлялись рецензии на книги, подписанные «В. Уль.», и некоторые полагали, что эта подпись указывает на Владимира Ульянова, иначе говоря на самого Ленина. Таким образом устанавливалась бы прямая связь между Лениным и Филипповым. К сожалению, современные исследования показали, что эти рецензии принадлежали перу некоего В. Д. Ульриха. А жаль, как хорошо было бы включить Ленина в число сотрудников журнала!

Но так или иначе Ленин знал труды Филиппова, который, несомненно, оказал на него большое влияние. Знаменитый пассаж из «Материализма и эмпириокритицизма», где говорится о неисчерпаемой природе электрона, взят непосредственно из работы Филиппова.

Филиппов был одновременно и учёным, открытым научному миру, и революционером. Как мы уже указывали выше, сообщение о способе передачи энергии взрыва должно было стать его 301-й публикацией, и он, несомненно, обнародовал бы это открытие, не отдавая себе отчёта в том, что может таким образом уничтожить мир.

Довольно наивно было бы полагать, будто народы, получив от него это оружие, сметут с лица земли королей и тиранов и, благодаря марксизму, установят повсюду мир. Сегодня нам угрожает война между двумя крупнейшими коммунистическими державами – СССР и Китаем.

Если обе страны располагают водородной бомбой, перемещаемой при помощи ракеты-носителя, это приведёт к значительным разрушениям. Если обеим странам удастся заново изобрести аппарат Филиппова, они друг друга уничтожат. А ведь от аргонной бомбы рукой подать до аппарата Филиппова.

Вот почему надо надеяться, что конфликта между СССР и Китаем, который многие считают неизбежным, не произойдёт.

Но проблема использования науки и техники в военных целях остаётся. На научных конгрессах учёные всё чаще приходят к заключению, что надо скрывать некоторые открытия и в какой-то мере возвращаться к поведению древних алхимиков, не то миру угрожает гибель.

Это не оправдание действий «Людей в чёрном», но указание на существующую проблему.

Фред Хойл, взглянув на эту проблему под другим углом, написал в «Людях и галактиках»:

«Я убеждён в том, что какие-нибудь пять строчек – не более того – способны уничтожить цивилизацию».

Хойл, несомненно, самый осведомлённый человек на планете во всём, что касается современной науки и того, что она может натворить.

Так что дело Филиппова мне представляется новой и важной стадией в истории проклятых книг.

Рукопись Филиппова давала ключ к самым современным открытиям, основанным на опыте и на общих теориях Маркса. Филиппов обладал энциклопедическими познаниями, и ему, несомненно, было известно всё, что только можно было знать о науках в 1903 году. Именно потому он и совершил своё открытие, то самое открытие, которое повлекло за собой его смерть.

А не было ли и других аналогичных случаев, когда открытия умышленно скрывались и уничтожались?

Ричард Никсон приказал уничтожить все запасы биологического оружия, основанного на использовании микробов и вирусов. Приказал ли он заодно уничтожить и все научные архивы в данной области? В этом нет ни малейшей уверенности, и, возможно, в один прекрасный день какой-нибудь американский учёный выберет свободу и опишет свою работу, позволив тем самым изготовить то, что сэр Ричи Калдер окрестил «микробом страшного суда».

Приходится признать, что люди, которые уничтожили бы такую рукопись, облагодетельствовали бы человечество.

Над военными тайнами долго издевались. Они зачастую оказываются смехотворными, но иногда соблюдение военной тайны может предотвратить разглашение сведений о крайне опасном оружии.

Точно так же вполне очевидно, что не должны разглашаться и алхимические тайны. Если можно на газовой горелке изготовить водородную бомбу, во что лично я верю, лучше не обнародовать способ её изготовления.

И в периоды конфликтов вполне можно жить при условии, что разрушения, которые могут повлечь за собой эти конфликты, будут носить ограниченный характер. Если же каждая группа несогласных или каждая недовольная маленькая страна сможет в знак протеста разрушить Париж и Нью-Йорк, нашей цивилизации долго не протянуть.

Не будем забывать о том, что сегодня любой человек может с минимальными затратами оборудовать для себя лабораторию, о какой Кюри или Пастер могли бы только мечтать. Некоторые люди уже производят у себя дома ЛСД или ещё более опасный наркотик фенилциклидин.

Если бы сейчас кто-нибудь узнал секрет Филиппова, он наверняка смог бы найти в продаже по отдельности все детали, необходимые для изготовления аппарата, и без всякого риска для себя взорвать несимпатичных ему людей, находящихся от него на большом расстоянии.

Лично у меня есть свой собственный список людей и строений, которые кажутся мне омерзительными и которые я хотел бы ликвидировать. Но если бы каждый мог добиться своей цели при помощи украденной на стройке взрывчатки и кустарного аппарата Филиппова, нам трудно было бы выжить.

Говорят, существуют списки слишком опасных изобретений. Один из таких списков, составленный французскими военными, включает в себя не менее 800 названий. Если кто-нибудь опубликует его, он побьёт рекорд по части проклятых книг.

Можно также представить себе рукопись, о которой говорил Фред Хойл, содержащую в себе

не описания опасных изобретений, а опасные идеи из тех «пяти строчек», которые способны изменить мир. Если кто-нибудь сделает это, он сможет посвятить свою рукопись памяти Михаила Михайловича Филиппова.

ДВОЙНАЯ СПИРАЛЬ

Книжку профессора Джеймса Д. Уотсона «Двойная спираль» легко найти в любом книжном магазине. Его французский перевод был выпущен издательством «Robert Laffont». Существуют также несколько английских изданий в твёрдом переплёте и карманное издание в мягкой обложке.

Почему я выбрал это сочинение для того, чтобы завершить свой рассказ о проклятых книгах? Потому что оно два раза едва не исчезло из оборота: сначала никто не хотел его издавать, потом его усиленно хотели замолчать.

И ещё потому, что история этой книги проливает свет на природу цензуры, на мотивы запретов и даже на природу самой науки.

Начнём с личности автора. Профессор Джеймс Д. Уотсон родился в Чикаго в 1928 году; в 1950-м он получил докторскую степень в Индианском университете, затем работал в Копенгагене и Кембридже, где сделал выдающиеся открытия в области наследственности. В 1962 году он разделил Нобелевскую премию с профессорами Френсисом Криком и Морисом Уилкинсом за открытие молекулярной структуры «наследственной» кислоты ДНК. Молекула этой кислоты образует двойную спираль.

(Заметим – и это наблюдение принадлежит лично мне, не надо его приписывать профессору Уотсону, – что эта спираль до странности напоминает кадуцей, древний символ медицины.)

Это открытие обычно называют одним из самых выдающихся открытий нашего века. Оно привело к расшифровке генетического кода и проложило путь для контроля человеческого разума над наследственностью и мутациями.

По поводу исследований подобного рода, объединённых под именем молекулярной биологии, Фред Хойл написал: «Через двадцать лет физики, которым не выдумать ничего, кроме безобидной водородной бомбы, будут работать на свободе. Но молекулярных биологов упрячут за решётку».

Рассказ об этом великом открытии, написанный одним из его авторов, должен был, естественно, иметь огромный успех. Но отрывки из книги, напечатанные в «Atlantic Monthly», вызвали смятение. А когда рукопись прочли целиком, смятение перешло в ярость.

Дело в том, что профессор Уотсон не стал церемониться ни с кем и ни с чем. В его книге научная среда нисколько не напоминает собрание благородных умов, занятых поисками истины, она похожа скорее на разбойничий притон, где все подстраивают друг другу всевозможные гнусные каверзы. Можно подумать, что речь идёт о партии большевиков или мафии, а не о науке, какой мы привыкли себе её представлять.

Высказывания такого рода – не новость. Жорж Дюамель и Жюль Ромен уже писали нечто подобное. Но гениальный учёный, нобелевский лауреат такое выбалтывает впервые. Кроме того, книга заканчивается вовсе не образом благородного шествия истины, а портретом профессора Уотсона, отправляющегося позабавиться с девицами в Сен-Жермен-де-Пре!

На издателей оказывали всевозможное давление. Безуспешно. Тогда учёные сговорились не

писать на неё рецензий. Один выдающийся учёный объявил в серьёзном английском журнале «Nature»: «Вам легче будет уговорить пастора написать рецензию на порнографическую книгу, чем найти учёного, который согласится поговорить о „Двойной спирали“.

И всё же книга имела успех. Вышло американское издание, затем английское в переплёте у Вейнденфельда и Никольсона в 1968 году, «Penguin Books» в 1970-м, французский перевод, переводы по всему миру.

«Двойную спираль» надо прочесть. Поэтому я не стану приводить слишком длинные цитаты из этой книги. Скажу только, что профессор Джеймс Д. Уотсон вполне справедливо замечает:

«Вразрез с распространённым представлением, которое поддерживают газеты и матери учёных, очень многие из учёных не просто ограниченные зануды, но к тому же законченные идиоты».

Это напоминает мне слова одного моего прославленного друга, который после собрания Нобелевского фонда, где присутствовали восемнадцать нобелевских лауреатов, сказал мне: «Процент кретинов среди нобелевских лауреатов такой же, как везде».

Впрочем, в «Двойной спирали» встречаются не одни лишь кретины. Там есть и бесчестные люди, которые борются за власть, подкидывают арбузные корки под ноги тем, у кого возникают новые идеи, и ставят личную неприязнь выше интересов науки. Единственное, что для них имеет значение, – это финансирование и награды.

Что касается молодого профессора Уотсона – в год, когда он сделал своё открытие, ему было двадцать пять лет, – он не скрывает, что больше всего его занимали в то время прелестные девушки, работающие в Англии за стол и кров.

Я знаю многих учёных, которые с удовольствием свернули бы шею профессору Уотсону, но сделать это, к несчастью, уже поздно. Попытки задушить книгу провалились, и Уотсон получил возможность высказаться откровенно. В предисловии сэр Лоуренс Брэгг, выдающийся специалист по рентгеновским лучам и сын учёного, открывшего преломление рентгеновских лучей, попытался спасти положение: «Те, о ком идёт речь в этой книге, – пишет он, – должны читать её, настроившись на прощение. Ситуация нередко бывала более сложной, а побуждения людей, с которыми Уотсону приходилось иметь дело, – менее коварными, чем ему казалось».

Вполне возможно. Это не отнимает у книги её обезоруживающей откровенности. О своём коллеге Френсисе Крике Уотсон пишет так: «Я никогда не замечал у него каких-либо проявлений скромности». И дальше опять о Крике: «Он говорит быстрее и громче всех других, и достаточно услышать его голос, чтобы с лёгкостью определить его местонахождение в Кембридже».

Некоторые портреты такого рода явно доставили всем удовольствие, но, воспользовавшись языком рекламы, скажем, что репутации науки, имиджу учёных был нанесён такой удар, от которого им нелегко будет оправиться, если вообще удастся это сделать.

В другое время или при других политических обстоятельствах или другом строе книга никогда не вышла бы, а Уотсон оказался бы в концентрационном лагере, как это произошло в СССР с генетиком Вавиловым.

Уотсон походя разрушает множество штампов. К примеру, миф о коллективной работе: двое-трое учёных без особого оборудования и без высоких дипломов (Френсис Крик даже не был доктором, когда вместе с Уотсоном открыл структуру ДНК) совершили одно из величайших открытий всех времён.

Миф о прикладной математике тоже рушится: Крик и Уотсон применяли расчёты, не превосходившие сложностью тройное правило, короче, обошлись здравым смыслом и моделями типа конструктора, сделанными для них механиком. Само собой разумеется, никаких компьютеров у них не было.

В настоящее время профессор Уотсон преподаёт в Гарвардском университете молекулярную биологию и биохимию и, вероятно, продолжает крушить привычные понятия. Он открыл самое мощное оружие из всего, чем человечество располагает на сегодняшний день. Модифицируя структуру ДНК и введя её в таком изменённом виде в организм человека, можно производить либо улучшенных людей, либо, поднимаясь по ступенькам от низшего к высшему, добраться до сверхчеловеческого мутанта.

Что мне нравится в Уотсоне – он не притворяется скромником. Он пишет просто и откровенно: «Мы открыли тайну жизни». И он прав, это действительно та великая тайна, которая позволит роду человеческому установить контроль за наследственностью.

Некоторые учёные считают, что надо уничтожить не только популярную книгу Уотсона, но и саму его научную работу. Выдающийся биолог сэр Мак Фарлан Барнет пишет: «Существуют вещи, которых знать не следует; они слишком опасны». Зато другие генетики считают, что необходимо, напротив, идти вперёд. Нобелевский лауреат У. Ниренберг пишет: «Я думаю, что через двадцать пять лет станут программировать человеческие клетки при помощи синтетических посредников, а клетки бактерий – уже через пять лет».

Он написал это в 1969 году, а началось всё с работ, проделанных молодыми парнями, у которых и средств-то почти не было! Но у них была смелость и были идеи. Вот этим «Двойная спираль» и нанесла жестокий удар почтенной науке и научному big business, который называют ещё меганаукой.

Эта книга показывает, что дело не в финансировании, – Уотсону вечно не хватает сотни долларов, – а в уме! И нельзя не задаться вопросом, почему огромные организации меганауки, которые тратят миллиарды долларов, не добиваются никаких результатов, в то время как несколько парней в лаборатории, носящей славное и загадочное имя физика Кавендиша, преобразуют мир. Уотсон издевается над встречами, где собираются по две тысячи биохимиков и говорят, говорят без передышки, а слушатели тем временем постепенно расползаются. Среди редких академиков, не выполняющих роль снотворного, он называет Жака Моно, который позже получил Нобелевскую премию и написал замечательную книгу «Случай и необходимость», упоминавшуюся выше.

Отметим, что Уотсон открыл и ещё кое-что совершенно новое – пол у бактерий, – о чём до сих пор никто не подозревал. Вообще, все его книги и статьи полны новых идей.

И вот здесь встаёт проблема, выходящая за рамки «Двойной спирали»; проблема замалчивания и цензуры открытий, проблема «Людей в чёрном». Бертран Рассел справедливо пишет: «Люди боятся оригинальной мысли больше, чем чего-либо другого на Земле, больше разорения, больше самой смерти». А ведь оригинальная мысль как раз и высказана в «Двойной спирали» с большей силой, чем в любой другой недавно вышедшей книге, и именно это, как мне кажется, вызывало и продолжает вызывать тревогу куда сильнее, чем описание вражды и борьбы в научной среде.

Последствия, которые может иметь открытие Уотсона и его коллег, были изучены группой специалистов; составлена таблица, которую можно найти в книге Г. Реттрея Тейлора «Биологическая революция». Аналогичная таблица была составлена экспертами из «Rank Corporation».

Первая фаза – с 1971 до 1975 года

– Трансплантация членов и органов тела.

– Оплодотворение человеческих яйцеклеток в пробирках.

– Имплантация оплодотворённой яйцеклетки в матку женщины.

– Неограниченная консервация яйцеклеток и сперматозоидов.

– Предопределение пола по желанию.

– Бесконечное продление клинической смерти.

– Изменение сознания при помощи наркотиков и регулирование желаний.

– Стирание памяти.

– Искусственная плацента.

– Синтетические вирусы.

Вторая фаза – до 2000 года

– Изменение сознания и перестройка личности.

– Введение памяти и переписывание памяти.

– Дети, «изготовленные» промышленным способом.

– Полностью перестроенные организмы.

– Искусственное охлаждение организма.

– Продление молодости.

– Размножение животных черенками.

– Синтезирование одноклеточных организмов.

– Регенерация органов.

– Гибриды человек-животное по типу химер.

Третья фаза – после 2000 года.

– Отмена старости.

– Синтезирование полноценных живых организмов.

– Мозг, отделённый от тела.

– Соединение мозга с компьютером.

– Изъятие и введение генов.

– Размножение человека черенками.

– Связь между мозгом и мозгом.

– Гибриды человек-машина.

– Бессмертие.

Первая мысль, которая приходит в голову при перечне этих предсказаний, – они не посмеют! Но «Двойная спираль» как раз показывает, что люди, подобные Уотсону, способны на всё. Дух Прометея и Фауста, овладевший некоторыми из персонажей этой книги, дух, который с переменным успехом на протяжении веков пытались подавить, вырвался на свободу. И под знаком двойной спирали отправляется завоёвывать мир.

Дж. Б. С. Хелден пишет: «То, чего не было, будет, и никто не убережётся от этого».

Будущие историки, может быть, решат, что «Двойную спираль» скорее, чем все другие проклятые книги, о которых здесь говорилось, следовало подвергнуть цензуре и уничтожить, чтобы помешать человеку добиться такой мощи, с которой ему уже не справиться. А может быть, они сочтут, что последнее слово не останется за «Людьми в чёрном», что прогресс можно замедлить, но остановить его нельзя и что человек в конце концов все равно добьётся высшей мощи, какие бы силы этому ни противились.

«Двойная спираль» – книга, свободная от каких-либо философских или моральных соображений. Автор умнее тех обветшалых учёных, которых он высмеивает, но он абсолютно не отягощён чувством ответственности за судьбу человечества. В то время как большинство учёных согласились на ограничения в распространении своих открытий лишь в очень узком кругу специалистов, Уотсон только и думает о том, чтобы их обнародовать. Потому и вызывает негодование. Он не скрывает, что жаждет денег, славы и власти – именно в таком порядке. Но, преследуя эти цели, Уотсон открывает перед человечеством удивительные пути.

Очевидно, остаётся выяснить, сможет ли человечество пережить открытия, вытекающие из «Двойной спирали», список которых мы привели.

Лично я считаю, что человечество может пережить всё что угодно и что перечисленные мной проклятые книги были уничтожены напрасно. Но это мнение личное, а следовательно спорное.

Интересно было бы проследить за психологической эволюцией профессора Уотсона, придёт ли к нему чувство ответственности перед людьми. Пока это молодой хищник, одержимый духом алхимиков и доктора Фауста.

Будущее покажет, останутся ли Уотсон и его друзья последними биологами, работающими свободно, не принудят ли их преемников к соблюдению строжайшей тайны и не будут ли введены суровые ограничения на публикацию их работ.

Как бы там ни было, конец нашего века обещает быть интересным.

ЭПИЛОГ

Паранойя, или мания преследования, – психическое заболевание, подстерегающее любого из нас, поэтому мы должны быть предельно осторожными, воображая заговоры, опутывающие своими сетями земной шар на всём протяжении нашей истории.

Тем не менее, мне кажется, что если до нашей цивилизации существовали другие и их погубило злоупотребление наукой и техникой, воспоминание об этих цивилизациях и об их гибели вполне может вдохновить на организацию заговора с целью помешать повторению подобных катастроф.

Идеологию такого рода без труда можно обнаружить в сочинениях Жозефа де Местра, Сент-Ив д'Альвейдра или Рене Генона. Эта идеология состоит в допущении существования более древней Традиции, чем История, и центров, хранящих эту Традицию и находящихся под могущественной защитой. Наука, техника и знания любого рода, согласно этой идеологии, представляют постоянную опасность.

Это в высшей степени реакционная идеология. История знает достаточно примеров людей или организаций, стоящих у власти и поддерживающих эти гипертрадиционалистские теории, и мы можем представить себе, как те или иные тайные силы применяют её на практике.

Внешние проявления подобной деятельности легко просматриваются в инквизиции, нацизме или лысенковщине. Что касается последней, стоит прочитать книгу Ж. Медведева «Взлёт и падение Лысенко». Книга эта была проклята в собственной стране – её не только нельзя было издать, но и автор 29 мая 1979 года был арестован и помещён в психиатрическую больницу, хотя был совершенно здоров. Его выпустили оттуда 18 июня того же года благодаря заступничеству ряда видных учёных. Это произошло в наши дни, а не в отдалённом прошлом, где происходили почти все события, о которых говорилось в этой книге. Как мы видим, у «Людей в чёрном» нет недостатка в средствах воздействия.

Преступление Жореса Медведева, известного советского биолога, состояло, по их мнению, в том, что он разоблачал «учение» Лысенко.

О чём идёт речь?

Т. Д. Лысенко, фанатичный шарлатан-самоучка, при поддержке властей, в том числе Сталина, создал ложную от начала до конца агробиологию и уничтожил в СССР генетику как науку. В частности, он помешал открытию двойной спирали ДНК, к которому русские были уже близки. Советских генетиков отправляли в концентрационные лагеря. Той же участи многие люди с удовольствием подвергли бы профессора Уотсона и его друзей.

Только совсем недавно советская генетика начала возрождаться, и жертвы Лысенко были реабилитированы. Что касается самого Лысенко, то у него до самой смерти в 1976 году никаких неприятностей не было. Во славу его и на поругание разных «менделистов-морганистов» сочинялись частушки, и знаменитые хоры исполняли их на главных сценах страны.

А тем временем советских генетиков истребляли в сталинских лагерях.

Я не могу с уверенностью утверждать, что Лысенко был в числе «Людей в чёрном». Но во всяком случае это довольно колоритный пример члена такого общества. И я убеждён, что подобное общество существует.

В настоящее время я занимаюсь расследованием недавнего выступления этой организации, и даже если результаты, полученные мной, нельзя считать ни полными, ни окончательными, – да и будут ли они когда-нибудь такими? – они не лишены интереса.

С конца 1943 года и до перемирия 8 мая 1945 года в Италии существовала республика, которой правил Муссолини. Тайная история этой республики известна куда меньше, чем история Третьего рейха. Муссолини, как и Гитлер, имел в своём распоряжении тайных советников, чёрных магов. Они живы до сих пор, и законы о диффамации не позволяют назвать их имена.

По приказу двоих из них специальное фашистское подразделение сожгло в 1944 году 80000 книг и рукописей, принадлежавших Королевскому научному обществу Неаполя. Цель операции – помешать тому, чтобы важные магические документы попали в руки союзников.

Там были и древние документы, и современные, и в них говорилось о магических исследованиях, проводившихся во времена Муссолини. От того, что мне удалось узнать об этих документах, захватывает дух, так что я не перестаю оплакивать гибель библиотеки и пытаюсь найти копии хотя бы каких-то материалов. По крайней мере одно из этих магических действ обладает тем достоинством, что совершенно оригинально, а это большая редкость. Маг при помощи телескопа направлял в воду свет, исходящий от звезды, и получал таким способом воду Сириус, воду Вега, воду Антарес, воду Альдебаран и так далее. Затем он кристаллизовал в этой воде вещества, обладающие повышенной чувствительностью к метеорологическим и космическим воздействиям, как, например, нитрат уранила. Есть и другие примеры.

Некоторые научные организации серьёзно занимались изучением подобных явлений. Но результаты мага ни в коей мере нельзя назвать научными. Соли, кристаллизовавшиеся в воде, обработанной звёздными лучами, образовывали соединения, и эти соединения, если верить виденным мной рисункам, до странности походили на эзотерические символы соответствующих звёзд.

Не просите меня объяснить эти явления, я не знаю, как их объяснить.

Очень похоже, что неаполитанская библиотека была набита сведениями об открытиях такого рода, древних и современных, что в ней хранились неизданные рукописи Леонардо да Винчи и документы Алистера Кроули, похищенные во время налёта фашистской полицией на его проклятое аббатство в Чефалу, на Сицилии.

В тот мартовский день 1944 года «Люди в чёрном» выступили союзниками чёрнорубашечников. Зловещий союз!

Разумеется, не все проклятые книги являются научными или магическими сочинениями. Встречаются и политические, как показывает забавная публикация в «Canard Enchalne» 7 апреля 1971 года:

«Александр Мадьебо, бывший командующий войсками Бьяфры, скрывающийся в Яммоссокро (Берег Слоновой Кости), несколько недель назад закончил свои мемуары. В мемуарах он раскрывает многие секреты: перечень оружия, поставляемого Францией, места передачи, имена агентов Фоссара, связанных с Бьяфрой, и так далее.

Это стало известно в Париже, и многим, видимо, пришлось не по вкусу, особенно в тот момент, когда идёт обсуждение некоторых нефтяных контрактов с Нигерией, прибыль от которых должна идти SAFRAP-ERAP, и, кроме того, ведутся переговоры о месторождениях, расположенных на территории бывшей Бьяфры.

Неприятно, но ведь у нас свобода слова, не так ли?

И тогда… И тогда нельзя не отметить странного совпадения: команда джентльменов отправляется самолётом на Берег Слоновой Кости и производит обыск на вилле Мадьебо. Надо признать, миссия увенчалась успехом, проклятая рукопись изъята.

Какое невезение! У генерала Мадьебо был второй экземпляр, который он надёжно запер в лондонском сейфе. Как это гадко – быть таким недоверчивым…»

Я связан с «Canard Enchalne», но эту заметку написал не я. Однако мне нравится выражение «проклятая рукопись», и я уверен, что и в наши дни уничтожается куда больше сочинений подобного рода, чем мы думаем.

Примечания

1

Забавно, что такой серьёзный ученый, как С. Дели Кинг, был автором детективных романов, которые пользовались популярностью в довоенной Франции.

2

во Франции книга увидела свет в 1971 году